

Рудольф Штайнер

Свержение Духов Тьмы Из GA 177

Шесть докладов
Дорнах, октябрь 1917 года.

Перевод сделан в Тбилиси в марте-апреле 1989 года.

Первая лекция
Дорнах, 14 октября 1917 г.

Необходимо всё вновь ставить перед душой определенные основные истины духовного развития, когда воспринимаем новые знания, чтобы лучше проникнуть в эти основные истины. При последних рассмотрениях мы познакомились с разными представлениями, которые до определенной степени могут объяснить события современности, основы этих событий. Этим мы приобрели целый ряд представлений о современном развитии. С этими представлениями мы можем подойти к основным истинам, которые нам уже известны с определенных точек зрения, однако в них можно проникать всё глубже и глубже, если приступать к ним с новым подготовлением.

Я, ведь, часто указывал на то, что середина XIX века, особенно сороковые годы, являются значительным переломом в духовном развитии европейского и американского [части]* человечества. Я указывал на то, что тогда в определенной мере была достигнута вершина в материалистическом, рассудочном развитии на Земле, вершина для образования того, что можно было бы назвать рассудочным постижением внешних мертвых фактов, познанием, которое не хочет приближаться к живому.

Такие события, - а сегодня мы, ведь, всецело находимся в отголосках этих событий и еще долго будем находиться в них, - такие события имеют глубокую основу в явлениях духовного мира. И когда мы исследуем явления духовного мира, которые нашли внешнее земное выражение в вышесказанном, то мы должны указать на ту борьбу, почти войну в духовном мире, которая началась тогда и которая для духовного мира закончилась осенью 1879 года, как я уже часто говорил вам. Итак, вы получите правильное представление об этих вещах, если подумаете о борьбе в духовных мирах, длящейся десятилетия, сороковых годов до осени 1879 года.

Борьбу, которая тут имела место, можно обозначить как борьбу духовных существ, которые принадлежали к свите того Существа из Иерархии Архангелов, которого обозначают Михаилом, как борьбу Михаила и его свиты против определенных ариманических сил. Итак, прошу Вас, представьте себе сначала эту борьбу как борьбу в духовном мире. И все то, что я прежде всего исследовал, - 19 окт. 1917, Базель Антропософия не мешает ничьему религиозному исповеданию, ариманическими силами. Вы усилите это представление, если, желая найти для него плодотворное применение в современной жизни, проведете перед своим душевным взором, что человеческие души, родившиеся в сороковых годах XIX века, еще в духовном мире принимали участие в первых фазах этой борьбы между свитой Михаила и ариманическими силами. Итак, те люди, которые родились в сороковых годах XIX века, до своего рождения в некоторой степени смотрели как души на начало этой духовной борьбы. Если рожденческие импульсы над этим можно достичь, большого понимания внешних и внутренних кармических переживаний таких людей, а именно понимания их душевного склада. Итак, эта борьба имела место в сороковых, пятидесятых, шестидесятых, семидесятых годах и завершилась осенью 1879 года тем, что Михаил и его свита одержали победу над определенными ариманическими силами.

Стремящийся человек, XIII доклад от 4 сентября 1916 г.
* Воина, которая грядет.

можно прибегнуть к образу, который пронесен через развитие человечества: К образу борьбы Михаила с драконом. Конечно, эта борьба Михаила с драконом выступала на самых разных этапах развития. В развитии мы часто имеем дело с борьбой Михаила с драконом. Можно его охарактеризовать так, что каждый раз, когда выступает такая борьба Михаила с драконом, эта борьба протекает подобно тому, как это происходило ж сороковых годах прошлого столетия, однако каждый раз это - борьба за другое добро и недобро, вред, ущерб; определенные ариманические толпы все вновь хотят прижить мировому развитию то одно, то другое, и они всё вновь бывают побеждены. Так были они побеждены внутри духсаного мира и осенью 1879 года.

Однако, это значит, что теперь силы дракона, эти ариманические толпы, оброшены в царство людей, в определенной мере о неба на землю? Поражение в этой борьба означает, что, говоря языком Библии, их теперь нельзя найти на небесах. Зато их можно найти в царствах людей. Это значит: конец семидесятых годов был преимущественно таким временем, в котором человеческие души в отношении определенных познавательных сил были охвачены ариманическими импульсами. Так как эти ариманические импульсы раньше могли действовать в духовных областях, человека они в большей мере оставляли в покое; а раз они были свергнуты из духовных царств, они нашли на человека. И если мы спросим себя: что же собственно тогда из духовных царств вошло в человека в качестве ариманических сил? - то это есть именно лично окрашенное ариманическое материалистическое мировоззрение. Без сомнения, материализм находился на вершине своего развития в сороковых годах. Однако, тогда он свои импульсы посылал в людей более инстинктивно. Ариманические толпы тогда еще из духовного мира посылали в человеческие инстинкты свои импульсы. Личной собственностью человека эти ариманические импульсы, и именно силы познания и силы воли, стали с осени 1879 г. То, что раньше было больше общим достоянием, было пересажено в область собственности человека. Итак, мы можем сказать, что с 1879 года через присутствие этих ариманических сил в царстве людей имеется личная амбиция, личная тенденция материалистического толкования мира. И если вы проследите некоторые вещи, происшедшие с тех пор на основе личных тенденций людей, то вы поймете их на основе низвержения дракона, т. е. ариманических толп через Архангела Михаила, из царств Духа, с Небес на землю.

Это явление невероятного значения, чрезвычайно глубокого значения. Ведь ни XIX век, ни наше время не склонны обращать внимание на такие явления и их связь с физическим миром. Однако, последние причины, последние импульсы для этих событий на Земле можно найти только при знании этих спиритуальных основ. Надо сказать, что довольно много материализма, окрасившего себя идеалистически, требуется для того, чтобы сказать: что же это значит пред лицом вечности, если столько-то тонн органической субстанции погибнет в результате продления войны! - Надо почувствовать, как сильно коренится в ариманизме такое воззрение, ибо оно, ведь, коренится в мирах ощущения. Философия "тонн органической субстанции", эта философия философа **Лихтенберга** является одним из многочисленных примеров особенно сильного проявления ариманического образа мышления.

Итак, то, что живет как глубочайший импульс в душах многих людей с 1879 года, что сброшено в область людей, до того жило в качестве ариманической силы в духовном мире. Полезно поискать еще и другие представления, способные усилить эти представлениями хорошо, если прибегают к образам из материального мира, - но больше как к имагинативным символическим представлениям. Ибо то, что сегодня происходит более духовно и душевно, в древних временах изживалось больше в материальных областях. Ведь и материальное тоже духовно, только тут

имеется другая форма духовного.

Если вы вернетесь в очень, очень древние эпохи развития, то вы найдете, что не раз и раньше имела место борьба между Михаилом и драконом, подобная той, которая происходила в XIX веке. Я ведь уже пояснил, что такие войны всё вновь повторялись, только Цель борьбы была всегда разной. И в древние времена однажды ариманические толпы потерпели поражение в подобной борьбе, они и тогда были низвержены из духовных миров в земную область. Они всё вновь повторяют свои атаки. Например, была такая борьба, посредством которой эти ариманические толпы, после низвержения на землю, внесли в земную область то население, которое сегодня врачи называют бациллами. Всё то, что обнаруживается как силы бацилл, в чем принимают участие бациллы, является также следствием того, что некогда ариманические толпы были низвержены на Землю, что дракон был побежден, и следствием подобной победы является то, что ариманически-мефистофельский образ мышления с конца семидесятых годов нашел распространение на Земле. Так что можно сказать: в материальной области туберкулёзные и вызванные бациллами болезни имеют такое же происхождение, какое имеет существующий теперь рассудочный материализм в духовно-душевной области. - Эти две вещи в высшем смысле чрезвычайно похожи друг на друга.

Эти явления прошлого столетия можно сравнить еще и с другим. Мы можем указать на нечто, что вам известно из моего "Тайноведения": выходение Луны из области земного развития. Луна принадлежала Земле, она была однажды извержена из Земли. Выброс

луны из земной сферы означает захват места определенными лунными влияниями. Они пришли и на Землю в результате такой победы Михаила над драконом. Так что можно опять-таки сказать: всё то, что связано с определенными влияниями, которые идут параллельно с лунными фазами, вообще с импульсами, которые идут от Луны, всё это имеет свое происхождение из подобной же борьбы Михаила с драконом.

В определенной степени эти вещи действительно взаимно связаны и очень полезно однажды провести перед глазами эту взаимосвязь, т. к. она имеет очень глубокое значение. Определенные люди именно тем и развивают непреодолимую тягу к рассудочному материализму, что эта тяга происходит из их личной связи с низверженным Ариманом. Они постепенно начинают любить импульсы, которые воздвигает в их душах Ариман, они даже обозначают это как нечто особенно возвышенное, особенно высокое в образе мышления. Относительно этих вещей надо иметь совершенно ясное сознание. Ибо без полного сознания в этих событиях невозможно разобраться. Только посредством ясного прозрения в эти отношения можно разобраться в этих вещах, в этих событиях.

Опасность, исходящую из всего этого, надо рассматривать холодным взором и холодным сердцем. Однако это можно сделать только в том случае, если уяснить себе, что с этой стороны человеку угрожает совершенно определенный род опасности. И эта опасность состоит в том, что консервируется то, что не должно было бы консервироваться. Что бы не происходило в космосе, всё имеет свою хорошую сторону. Тем, что ариманические силы в результате победы Михаила вошли в нас, мы завоевываем для себя еще частичку человеческой свободы. Ведь, всё связано с этим, ведь, во всех нас вошли эти толпы Аримана. Мы завоевываем частичку человеческой свободы, однако мы должны осознать это. Мы не должны дать ариманическим силам взять верх над нами, не должны влюбиться в эти ариманические силы.

Это имеет очень большое значение. Ибо имеется большая опасность того, что люди удержат это пребывание в материализме, в материалистически-ариманическом образе мышления, и вынесут его во времена, в которые ему надлежит быть преодоленным. Тогда те люди, которые не отвернутся от

ариманически-материалистического образа мышления, а захотят остаться в нем, заключат союз на Земле со всем тем, что подобным же образом возникло через победу Михаила над драконом. Это значит, что они свяжут себя не с духовным прогрессом земного развития, а с материальным прогрессом. В определенном периоде шестой послеатлантической эпохи они найдут исключительное удовольствие в том, что-бы жить в том, что тогда придет через бацилл, через маленьких микроскопических врагов человека.

Мы должны присовокупить к этим вещам еще следующее, что мы также должны понять. Естественнонаучный образ мышления находится в сильной опасности, чтобы через собственную последовательность даже через прямо-таки свое величие, войти также в этот ариманический образ мышления. Не только моральный образ мышления, но естественнонаучный образ мышления находятся в сильной опасности войти в этот ариманический, материалистический образ мышления. Подумайте-ка, как мыслят сегодня определенные исследователи природы, например, в области геологии. Прослеживают образование земной поверхности, на основе реликтов и т. д., как в отдельных слоях живут или жили определенные животные. Находят факты относительно определенных эпох. На этой основе естествоиспытатели создают затем воззрения, как обстояли дела столько-то тысяч или миллион лет назад, и создают затем Канто-Лапласовскую теорию о пратуманности. Естествоиспытатели создают и определенные представления, совершенно верные с точки зрения физикальных воззрений, о последующих состояниях Земли. Такие представления иногда являются невероятно остроумными. Однако на чем основываются они? Они основываются на том, что наблюдают один период развития Земли и делают заключения о том, что было за миллион лет и что будет через миллион лет.

Чем тут собственно занимаются? Делают то же самое, что делали бы, если наблюдая, как у ребенка в семь, восемь, девять лет: меняются постепенно органы, по этим данным вычисляли бы, как могут измениться эти органы в течении двух, трех лет. Затем умножают всё это, и судят о том, как эти же органы изменяются в течение столетий. Итак, можно вычислить, как этот ребенок выглядел сто лет назад и как он будет выглядеть через сто пятьдесят лет. Это метод, который может быть очень даже остроумным. Это тот же метод, который применяют геологи, чтобы вычислить пра-периоды Земли и который вызвал к жизни Канто-Лапласовскую теорию. Это тот же метод, по которому представляют себе, что должно произойти в будущем с Землей по наблюдаемым физикальным законам. Однако вы должны признать, что по отношению к человеку они не очень много могут предсказать, т. к. через сто пятьдесят лет этого человека просто не будет в качестве физического существа.

Это так и по отношению к Земле. Земля возникла позже, чем высчитывают Тиндал и Хаксли, Геккель и другие и Земля станет трупом прежде тех времен, когда можно будет белок просто помазать на стену и читать при его свете, т. к. белок будет блестеть как электрический свет. Однако это время никогда не придет, так же как и не наступят те изменения в ребенке, которые можно предсказать для него за 150 лет по изменениям, происшедшим в нем от семи до девяти лет.

Тут вы видите удивительные вещи современности. Вы видите, как сталкиваются противоположности. Представьте себе настоящего естествоиспытателя, который слушает мою речь. Он сказал бы: Это глупость, чистейшая глупость! - Однако представьте себе духовного исследователя, прозревающего в эти вещи. Он находит: Чистейшая глупость то, что говорит естествоиспытатель. - Так все гипотезы относительно начала и конца Земли являются настоящими глупостями, хотя их и находят чрезвычайно остроумными.

Из этого вы видите, как бессознательно ведутся люди. Однако, теперь мы находимся во времени, когда такие вещи должны быть увидены, когда в такие

вещи надо прозреть. Итак, необходимо связать это представление с другими представлениями, которые мы охарактеризовали сегодня. Земля уже давно будет трупом, когда материалистические представления должны будут быть преобразованы в той мере, чтобы человек был в состоянии подняться в более духовное бытие. На Земле, уже не несущей нас, уже не будут искать таких телесных инкарнаций, которые мы ищем сегодня. Однако те люди, которые так связали себя с материалистическим рассудком, что не хотят уже оставлять его, в будущем образе все еще будут сползать на эту Землю и совершать свои дела в том, что тогда совершенно особенно разовьется в действиях бацилл, туберкулеза и т. д. так как эти существа тогда будут основательно пронизывать труп Земли. Теперь, можно сказать, они являются только лишь прорицателями того, что в будущем случится со всей Землей. А затем придет время, когда те, которые так держатся за материалистический рассудок, свяжут себя с лунными силами, и вместе с Луной будут окружать Землю, когда она станет шлаком, трупом. Ибо эти существа, эти люди, которые хотят полностью связать себя с материалистическим рассудком, они ведь хотят только лишь удержать жизнь Земли, остаться связанными с жизнью на Земле, а не воскреснуть правильным образом из трупа Земли к тому, что тогда будет душевно-духовным Земли.

Однако, в наше время все эти вещи особенно сильно действуют во многом, что сегодня особенно почитают как духовные представления, моральные импульсы - ведь сегодня люди всё называют "моральными импульсами" - в этом живут эти ариманически-материалистические силы, о которых я говорил; они могут перерасти в импульсы, которые человека в будущем, исходя из его собственной воли, пригвоздят к земле. Поэтому необходимо направить внимание на эти вещи. И действительно необходимо обратить большое внимание на то, что сегодня так сильно почитают. Каждого, кто это не признаёт, обзывают дилетантом и глупцом. Определенные морально-политические стремления считаются само собой разумеющимися. О них декламируют обширные вильсониады. Во всех этих вещах имеется предрасположение перерасти в то, что я вам тут охарактеризовал.

Я сказал не напрасно, что те люди, которые участвовали в исходном пункте борьбы в сороковых годах, находились в совершенно особых условиях. Затем они были перемещены на Землю. И можно понять многое в душевной жизни таких людей, особенно если они были людьми духовного устремления, относительно их сомнений, их столкновений, если учесть, какой импульс взяли они с собой из духовной жизни сороковых годов во вторую половину XIX века, в начало XX века.

С этим связано и другое явление, явление, которое нельзя прозвать сегодня, но которое в очень сильной степени остается незамеченным. Сегодня верят, что духовные существа и их действия не участвуют в человеческой организации. Не любят говорить о духовных причинах в наших общечеловеческих событиях. Однако тот, кто знаком с действительными событиями, разыгрывающимися сегодня, знает, что психические воздействия, духовные спиритуальные воздействия из духовного мира на людей на физическом плане сегодня производятся собственно особенно сильно. Сегодня не так уж редко встречаются люди, которые могут вам рассказать, что они посредством сновидения или чего-то сновидческого - только это всегда является духовным явлением - побуждаются к тому или иному действию, к тому или иному происшествию. В гораздо большей степени, чем это допускает материалистический образ мыслей, водимы люди такими психическими воздействиями. Тот, кто имел возможность проследивать такие вещи, находит их на каждом шагу. Если возьмете произведения лучших поэтов и сделаете статистический подсчет, сколько стихотворений возникло рациональным путем, таким путем, который объясним рационально и сколько стихотворений возникло из вдохновения, посредством явного спиритуального влияния духовного мира, которое человек пережил в сновидении или в чем-то

подобном, - то вы удивились бы, какое большое процентное преимущество окажется у прямого влияния из духовного мира. Гораздо более, чем это признают люди сегодня, стоят они под влиянием духовного мира. И именно значительные события, совершаемые людьми, происходят под влиянием духовного мира.

Тут и там спрашивают: Почему была основана та или иная газета? - Некто основал ее, потому что он имел тот или иной импульс из духовного мира. Если он имеет доверие говорить действительно чистосердечно о своих импульсах с вами, то он расскажет о сновидческом событии, если вы его спросите о причине. Поэтому я должен был раньше сказать тут: если история когда-нибудь заговорит о начале войны, и если в смысле старой ранкевской или другой документальной истории будет обсуждать документы, то она не напишет именно о самом важном, так как важнейшее произошло в 1914 году под влиянием духовного мира.

Вещи происходят циклически, т. е. периодически. И то, что происходит тут на физическом плане, собственно всегда является некоей проекцией, некоей тенью того, что происходит в духовном мире. Только то, что происходит в духовном мире, происходит раньше. Допустим, эта линия, /см. рисунок/ представляет порог, т. е. пограничную линию, пограничную плоскость между духовным и физическим миром, тогда то, что я теперь сказал, можно охарактеризовать следующим образом: допустим что-то, что является духовным явлением - борьба Михаила с драконом - происходит сначала как событие в духовном мире. Оно разряжается наконец в том, что дракон с Неба свергается на Землю. Тогда это показывается на Земле так, что завершается цикл, т. е. примерно в том же временном пункте после того события, которым дракон был свержен на Землю, по времени так же отдаленном как этот пункт отдален от начала духовного происшествия.

Можно сказать: рассвет, первое начало, первый толчок к этой борьбе Михаила с драконом был дан в XIX веке в 1841 году. Особенно оживленно это происходило около 1845 г. От 1845 г. до 1879 проходят 34 года, отсчитав 34 года от 1879 наступает зеркальное событие, тут вы имеете 1913 год, предшествующий 1914 году. Вы видите, что на физическом плане зеркальным отражением решающих причин духовной борьбы является то, что начинается с 1913 года. А возьмите с 1841 до 1879, то вы получите 1917! Решающим годом XIX века был 1841, его зеркальным отражением является 1917. И никто не должен удивляться многому, что происходит, если увидит, что те усилия, которые в 1841 году там в духовном мире были начаты ариманическими толпами, когда дракон начал войну с Михаилом, отражаются именно в 1917 году. События физического плана можно понять только в том случае, если знают, что они подготавливаются в духовных мирах.

Эти вещи не должны внести беспокойство в людей, внести в их головы путаницу; эти вещи должны стать побуждением увидеть ясно, действительно захотеть заглянуть в духовный мир, не проспать события. Поэтому стало именно в этом году таким необходимым в области антропософского развития все вновь говорить, что необходима бдительность, бодрствование, внимание к тому, что происходит, что не должны давать событиям проходить мимо нас как бы во сне.

Такие вещи, которые имеются тут в виду, иногда можно выражать только лишь посредством сравнения. Я вчера обратил ваше внимание на то, как были на востоке Европы сделаны выводы из этих событий. Если тут на западе хотят из внешних вещей получить знание того, что собственно живет в восточноевропейской душе, то лучшим средством является познакомиться с душой Востока на основе философа **Соловьева**; однако, это знакомство будет очень ущербным. Действительное прозрение можно получить только посредством тех познаний, которые в течении лет и десятилетий появились на свет внутри нашего антропософского движения в циклах и докладах о

предназначении русского народного духа, о сущности русского народного духа. Однако когда направляют взор на философа Соловьева, то можно путем сравнения выразить то, что хотят сказать относительно этих вещей. Вы знаете, что Соловьев умер на повороте века от XIX к XX, следовательно уже давно. На западе люди не очень-то интересовались философией Соловьева. Не было много возможностей познакомиться с ней и люди на западе не очень-то искали этой возможности. Самое большее, один профессор, как известно, несколько лет назад пришел к мысли, что нехорошо ничего не знать о Соловьеве, будучи профессором философии в университете. И вот он поручил одному докторанту сделать диссертацию об этом, а сам подумал: пусть докторант изучает вещи Соловьева, а я потом прочту диссертацию!

Однако я хочу только для сравнения привести эти вещи, я хочу сказать: Если мы гипотетически представим себе, что Соловьев был бы сегодня еще жив, пережил бы с нами войну, сопережил бы русские события, - что бы он сделал именно как русский?

Конечно, на такие вещи можно ответить только гипотетически; однако можно спокойно сказать, можно верить: Соловьев, как русский наверное убрал бы как-то из мира все свои произведения, написанные до войны и написал бы их заново. Ибо он увидел бы необходимость того, чтобы именно пересмотреть все свои взгляды, Его взгляды коренились во времени. Поэтому-то он ощутил бы стремление заново переписать всё. Он сделал бы только один вывод для себя, который сделал весь европейский восток. Такая речь выглядит парадоксально. И всё же, кто сегодня читает Соловьева, лучше пусть читает так, чтобы уяснить себе, что Соловьев немногому сказал бы обязательное "да", чему он тогда говорил это "да". Однако всё это было бы знаком бодрствования, которое выразилось бы в фундаментальной ревизии именно значительнейших представлений, которые пережили свою абсурдность в последние годы, которые сами себя довели до абсурда. Без сомнения, $2 \times 2 = 4$ осталось $2 \times 2 = 4$, однако другие вещи должны подвергнуться решительной ревизии. Только имея сознание необходимости этой ревизии, можно жить бодрственно во времени. Человечеству было дано важное задание именно в 1917 г. - 38 лет спустя после 1879, в то время как 1879 составляет 38 лет после 1841. Ибо значительным ведь в современных событиях является не то, что люди делали в 1914 г., а то, как они выходят из этого. Проблема, как выйти из этого - в этом заключается проблема нашего времени. И если не увидеть, что старыми представлениями тут не выйти, что для этого нужны новые представления, то можно сбиться с пути. Все те, которые верят, что старыми представлениями можно выйти из этих вещей, находятся на ложном пути. Надо привыкнуть к новым представлениям, которые можно получить только из постижения духовного мира.

Сегодня я хотел в определенной мере дать основу для многого из того, что я говорил в последние дни. Вы видите, что если духовный мир охватить конкретно, то не окажется достаточной общая болтовня, излюбленная для пантеизма и подобных ему мировоззрений: то, что существует духовный мир и за всем физическим стоит дух. Общие, туманные разговоры о духе не ведут ни к чему. Надо обратить взор на определенные духовные события и духовных существ, находящихся за порогом. Ибо как события тут являются не просто общими, а совершенно определенными, так и в духовном мире они являются конкретными и определенными. Я не думаю, что многим людям придет в голову, вставая утром, сказать: Я сейчас выйду за дверь моего дома и попаду в мир. - Этого они не скажут, а будут иметь представления о совершенно определенном, что они встретят. Также и с глубокими основами развития человечества и мира можно справиться только в том случае, если мы способны вещи по ту сторону порога представлять себе определенным, конкретным образом, не просто указывать на всеобщее духовное - Вселенную, Провидение и т. п. - а на эти определенные вещи.

Мы можем ощутить очень, очень много, взирая на этом рисунке на цифры

1841 и 1917. Однако, такое ощущение должно стать жизнью в нас, если мы хотим понять, что же собственно происходит.

Вторая лекция
20 октября 1917 года

Нельзя сказать, чтобы современность не имела никаких идеалов. Напротив, она имеет очень, очень много идеалов. Однако, эти идеалы не действенны. Почему они не действенны? Представьте-ка (простите за несколько странный образ, но он соответствует предмету обсуждения): курица готова высидеть яйцо; у нее берут яйцо и помещают в тепло... Это можно себе представить... однако если это проделать под стеклянным колпаком с воздушным насосом, в безвоздушном пространстве, то как вы думаете, выживет ли цыпленок, вылупившийся из яйца? Тут имеются все жизненные моменты, данные в эволюции, только одного нет - того, куда надо поместить цыпленка, чтобы он имел соответствующие для него жизненные условия.

Так же примерно происходит и со всеми прекрасными идеалами, о которых сегодня так много говорят. Они не только звучат красиво, они и действительно являются значительными идеалами; однако современность не заботится о том, чтобы узнать действительные, реальные условия эволюции, так как их надо познавать в соответствии с условиями современности. И, таким образом происходит то, что в самых необычайных обществах можно выражать представлять, требовать всевозможные идеалы, а из этого ничего не получается. Ибо в конце концов в начале двадцатого века было множество обществ с идеалами; однако нельзя сказать, чтобы в последние три года происходило исполнение этих идеалов. Так что из подобных фактов надо кое-чему научиться. В прошлое воскресение я начертил перед вами образ духовного развития последних столетий. Я просил вас учесть, что то, что происходит на физическом плане, долгое время готовится в духовном мире. Я указал на нечто совершенно конкретное. Я указал на то, что в 40-ых годах в духовном мире, непосредственно граничащем сверху с нашим, началась борьба, метаморфоза тех сражений, которые обозначают древним символом борьбы Святого Михаила с драконом. И я вам рассказал, как эта борьба в духовном мире разыгрывалась до ноября 1879 года, и это была борьба Михаила с драконом /мы ведь знаем, что нужно понимать под этим образом/; И как затем в ноябре 1879 года была достигнута победа Михаила в духовном мире и дракон, т. е. ариманические силы, были сброшены в сферу людей. Где они теперь?

Итак, подумайте-ка: те силы из школы Аримана, которые в 1841-1879 годах вели решающую борьбу в духовном мире, в 1879 году были низвержены из духовного мира вниз в царство человека; и с тех пор они имеют свои крепости, поле своей деятельности - и притом именно в той эпохе, в которой мы теперь живем - в мышлении, ощущениях, в волевых импульсах людей.

Уясните-ка себе, как много из того, что люди мыслят, волят и ощущают, пронизано ариманическими силами в наше время. Такие события, происходящие из связи между духовным и физическим мирами лежат в основе всего нашего миропорядка, и надо считаться с этими конкретными фактами. Что пользы, если всё время оставаться в абстрактном и говорить: Человек должен победить Аримана. Из такой абстрактной формулы ведь ничего и не получится. Люди современности иногда совершенно не имеют понятия, в какой духовной атмосфере они находятся. Этот факт надо учитывать во всем своем далеко идущем значении.

Возьмем вот это: то, что как члены антропософского общества вы призваны слышать об этих вещах, и в ваших мыслях, ваших ощущениях - заниматься этими вещами. Тогда перед вашей душой выступит вся серьезность вопроса; тогда встанет перед вашей душой, что с лучшим, что вы можете чувствовать и ощущать, вы имеете определенную задачу в соответствии с тем местом, на котором вы стоите в этой такой загадочной,

проблематичной, запутанной современности. Возьмите следующее: где-то находятся несколько человек, которые естественно соединились в дружеском общении и этот круг людей знает о таких и подобных духовных связях, о которых я рассказал вам только что, а большие массы людей ничего не знают об этом... будьте уверены: если такой круг людей примет решение, исходящее из каких-либо подоснов, поставить на какую-либо службу то, что он получил через такое знание, то тогда этот немногочисленный круг вместе со своими последователями, которых он создает, часто даже не сознавая этого, становится чрезвычайно сильным, и особенно по отношению к незнающим, к тем, кто ничего не хочет знать о таких вещах. Уже в XVIII веке был определенный круг людей именно этого рода - он имеет и сегодня свое продолжение, - который знал о таких вещах, о том, что такое должно было произойти в XIX веке вплоть до двадцатого века, как я вам описал. Однако этот круг людей /уже в XVIII веке/ решил выполнить определенные, можно сказать, эгоистичные для этого круга намерения, стремиться к определенным импульсам. Для этого он затем работал чрезвычайно систематически.

Ведь люди сегодня в больших своих массах живут как бы во сне, бездумно, не обращают внимания на то, что иногда происходит собственно в очень больших кругах, живущих рядом с ними.

В этом отношении именно сегодня подпадают многим иллюзиям. Подумайте-ка, как естественно говорят сегодня люди: Ах, как действует наше общение! Как сводит людей друг с другом! Как узнает один о другом! Как совершенно иначе было всё это в прошлом! - вспомните всё то, что говорится в этом направлении, надо сознательно и разумно наблюдать отдельные факты, чтобы найти, что сегодня в этом отношении происходят удивительные вещи. Кто сегодня думает, например, что какие-либо литературные явления не становятся известными широчайшим кругам посредством прессы, которая всё понимает и всего касается? Кто думает, что сегодня значительные, глубокие, эпохальные литературные явления могут остаться неизвестными? Хоть каким-то способом надо что-то узнать об этом. Во второй половине XIX века начала становиться пресса тем, чем она является сегодня. И всё же во всей средней Европе стало одно литературное явление более эпохальным, решающим, чем все такие известные писатели, как Шпильгаген, Густав Фрейтаг, Пауль Хейзе и т. д., ибо ни одно произведение не имело такого широкого читающего круга в последней трети XIX века, как "Dreizehnlinden" Вебера. А теперь я вас спрошу: сколько тут сидит людей, которые даже не знают, что существует такая книга? Вот так живут люди рядом друг с другом, несмотря на прессу. В этой книге красивым поэтическим языком осуществлены идеи, имеющие глубоко решающий характер: да, они живут сегодня в тысячах душ. Я привел этот пример, чтобы показать, что действительно возможно, чтобы массы людей ничего не знали о решающих вещах, разыгрывающихся рядом с ними. Да, вы можете быть уверены, что если тут есть такие, кто не читал эту книгу / а я предполагаю, что такие есть среди наших друзей/, то вы можете быть уверены, вы встречались в вашей жизни с тремя, четырьмя, которые читали ее. Вот такие разделяющие стены существуют между людьми, что часто вообще не говорится о значительнейших вещах между близкими людьми. Даже с близкими не говорят о значительнейших вещах. И так же как это происходит в малом (ибо само собой разумеется, что то, о чем я теперь говорил, является мелочью в развитии мировой истории), также и в большом. В мире происходят вещи, которые большая часть человечества не уясняет себе.

И произошло такое, что в XVIII веке одно общество подготовило определенные мысли, определенные воззрения, которые выют гнездо в душах людей и становятся действенными силами в той области, к которой стремятся такие общества и которые затем переходят в социальную жизнь и определяют, как люди ведут себя по отношению друг к другу. Люди не знают, откуда идут вещи, которые живут в их эмоциях, ощущениях, волевых импульсах; однако те,

которые знают связи развития, знают, как вызывать импульсы, эмоции. Так было это - может быть не именно с книгой, но с тем, что как идеи лежат в основе этой книги, вышедшей из такого общества в XVIII веке: где изображается, какую часть имеет ариманическое существо в различных животных. Конечно, ариманическое существо называют чертом, и изображалось, какие разные отпечатки дьявольского содержатся в разных видах животных. Ведь, в XIX веке особенно расцвела эпоха просвещения и сегодня процветает просвещение... Очень умные люди, которые в основном составляют племя "людей прессы", отделиваются от этого шуткой, говоря: тут опять один... написал книгу, что животные - это черти! - Да, но такая пропаганда в XVIII веке таких идей, которые выют гнездо во многих человеческих душах, такая пропаганда, что при этом наблюдают реальные законы развития человечества, это действительно, это действительно имеет воздействие! Ибо имеет значение - когда в XIX веке всплывает Дарвинизм, когда в XIX веке в большом количестве людей всплывает идея, что люди постепенно развились от животных - и при этом в другой большой массе господствует идея, что животные являются чертями! Это создает особое созвучие. Всё это тут, всё это имеется в реальности! Но люди пишут историю и в этой истории содержится всё возможное - только действительные, действенные силы не содержатся в этом.

Тут надо учесть следующее: как животное может жить только в воздухе, но не под стеклянным колпаком, из которого выкачали воздух, так и идеи и идеалы могут процветать только тогда, когда люди погружаются в реальную атмосферу духовной жизни. Однако для этого духовная жизнь действительно должна выступить перед человеком в её реальности. Однако, сегодня любят общественные места. И поэтому легко оставляют без внимания, что ариманические власти должны были с 1879 года спуститься из духовного мира в царство людей, что они должны были пронизать человеческую интеллектуальность, человеческое мышление, ощущение и воззрение. И не тем мы становимся в правильное отношение к этим силам, что так просто ставим абстрактную формулу: надо побороть эти силы. Да, но что делают люди для того, чтобы побороть их? Они делают то же самое, что и тот, кто призывает печь быть теплой и не кладет в нее дрова и не зажигает их. Прежде всего надо знать, что теперь после того как эти силы сошли на землю, приходится жить вместе с ними, что они тут, что нельзя закрывать на них глаза, что они наиболее усиливаются именно тогда, когда на них закрывают глаза. Это именно так, что эти ариманические силы, охватившие человеческий интеллект, наиболее укрепляются тогда, когда не хотят ничего знать о них, ничего не хотят узнать о них.

Если бы мог быть достигнут идеал некоторых людей: изучать только естествознание и из природоведческих законов создавать и социальные законы, учитывать только "реальное" /имея в виду при этом чувственное/ и совсем не думать о духовном... если бы этот идеал был достигнут в широчайшем смысле - тогда ариманические власти выиграли бы игру; ибо тогда ничего не знали бы о них. Тогда основали бы монистическую религию в геккелевском смысле и они имели бы наилучшее поле деятельности. Ибо это было бы для них наилучшим, если бы люди ничего не знали о них и они могли бы работать в подсознании людей.

Итак, ариманические силы получают помощь, если основать натуралистическую религию. Если бы Давид Ф. Штраус достиг своего идеала и основал эту филистерскую религию, о которой Ницше написал книгу "Д. Ф. Штраус, приверженец /Bekanner/ и филистер"- то ариманические власти сегодня чувствовали бы себя гораздо лучше. Однако, это одна сторона дела, им можно способствовать и с другой стороны: им способствует и то, когда среди людей современности распространяются такие элементы, как: предубеждения, незнание и страх перед духовной жизнью. Ничто так не способствует ариманическим силам, как предубеждение, незнание и страх

перед духовной жизнью.

А теперь посмотрите-ка, сколько людей сегодня прямо-таки превращают в свою задачу способствовать распространению предубеждений, незнания и страха перед духовными силами. Я вчера в публичном докладе сказал: Только в 1822 г. были отменены декреты против Коперника, Галилея, Кеплера и т. д. До 1822 г. католикам не было разрешено изучать что-либо из коперниканского мировоззрения и т. п. Незнание в этом отношении прямо-таки поощрялось: это была большая помощь для ариманических сил. Это было хорошей службой для них; они могли хорошо подготовиться для своей кампании, которая затем должна была последовать в 1841 году.

К сказанному собственно надо добавить еще одну фразу, чтобы завершить сказанное. Но эту другую фразу сегодня не может еще высказать никто из действительно посвященных в эти вещи. Однако если вы почувствуете, что содержится в подосновах сказанного то может быть вы сами подучите предчувствие того, что я имею в виду.

Естественнонаучное мировоззрение является чисто ариманическим делом; однако его можно преодолеть не тем, что ничего не хотят знать о нем, а тем, что по возможности осознают, изучают его. Нельзя сослужить Ариману лучшую службу, чем игнорируя естеств. мировоззрение или борясь с ним без понимания. Тот, кто без понимания критикует естеств. мировоззрение, тот не борется, а способствует Ариману, так как он распространяет заблуждение, мрак над областью, над которой надо было бы распространить свет.

Ибо люди должны постепенно подняться к пониманию того, что всякая вещь имеет две стороны. Ведь, сегодняшние люди очень остроумны и они находят: в IV послеатлантический период в греко-римскую эпоху люди имели суеверные представления, что из полета птиц, из внутренностей животных можно узнать будущее. Конечно, эти люди были глупыми. Хотя никто из сегодняшних критиков не знает, как это собственно делалось. Никто из современников не рассуждает иначе, чем тот, о котором я вам рассказывал: он получил пророчество из сновидения, но затем сказал, - да, это пожелал случаи! Однако в соответствии с условиями IV послеатлантического периода действительно имелась такая наука, которая имела дело с будущим. Тогда не верили, что с такими основными принципами, какие применяют сегодня, можно чего-либо достичь в социальном становлении. Иначе ведь и тогда не нашли бы выходящие далеко за пределы времени перспективы социальной природы, если бы не имели определенную науку будущего. Поверьте мне: и сегодня люди живут в том, что они совершают в области социальной жизни и политики, всё еще питаются от того, что вышло из древней науки о будущем. Однако этой **Науки о будущем никогда** нельзя достичь посредством наблюдения того, что имеется внешним образом перед чувственными органами. Ее невозможно получить по образцу естественнонаучных наук; ибо то, что можно наблюдать внешне чувственно, является **Наукой прошлого**. А теперь я вам выдам очень значительный, чрезвычайно существенный закон вселенной: когда вы просто чувственно наблюдаете мир, так, как это делает современное естественнонаучное мировоззрение, то тогда вы наблюдаете просто **прошлые** законы, которые продолжают существовать. Вы наблюдаете просто мировой труп прошлого. Умершую жизнь наблюдает естествознание.

Подумайте-ка: скажем это поле нашего наблюдения /см. рисунок, белое/, то, что простирается перед нашими глазами, нашими ушами, другими органами чувств. Представьте себе, что тут /рис. желтое/ все наши естественнонаучные законы, которые можно найти; тогда все эти естественнонаучные законы дают не то, что имеется тут внутри, а то, что было внутри, что прошло и осталось только в окаменелом виде.

Вне этих законов вы должны найти то, что не могут наблюдать глаза, что не могут услышать физические уши: Второй мир законов. В действительности он находится тут внутри - однако он указывает на будущее /см. рис.

фиолетовое/. Ведь, с миром дела обстоят так же, как с растением. Ведь, растение в действительности не такое, как оно выглядит сегодня. Ибо в нем таинственно содержится то, что еще нельзя увидеть, что только в будущем году будет таким, что его можно будет увидеть глазами: то, что заложено как зародыш. Однако он уже внутри, незримо, но внутри. Так и в мире, лежащим перед нами, невидимо содержится будущее, всё будущее; прошлое же находится в нем как высушенное, засохшее, мертвое, как труп. Всё наблюдение природы дает только лишь образ трупа, только прошлое. Конечно, будет недоставать этого прошедшего, если будем смотреть только на духовное, это так. Однако для полноты действительности надо иметь и невидимое.

Как происходит то, что с одной стороны люди строят теорию Канта-Лапласа, а с другой стороны так говорят о конце мира, как проф. Дрюс /я рассказывал о нем вчера в публичном докладе)*, что люди будут читать газеты при нескольких стах минусовых градусах, при стенах, обмазанных светящимся белком. Молоко будет твердым /хотел бы я знать, как будут доить твердое молоко/. Это всё невозможные представления, также как и вся Канта-Лапласовская теория. Как только выходят с этими теориями за пределы непосредственного наблюдения, они оказываются несостоятельными. Почему? Потому что они являются теориями трупа, мертвого.

Сегодня остроумные люди говорят: греческие, римские жрецы были или обманщиками и мошенниками, или суеверными... потому что "разумные" люди ведь не поверят, что по полету птиц, из внутренностей жертвенных животных можно найти что-либо о будущем. Однако, в будущем люди будут также свысока смотреть на представления современности, которыми так гордятся сегодня... если они будут считать себя такими же "умными", как сегодняшнее поколение по отношению к римским жрецам. И они скажут: Кант-Лапласовская теория! Дрюс! Какие же удивительно суеверные представления были у них! Они наблюдали пару тысячелетий развития земли и затем делали заключения о начальном и конечном состоянии Земли! Какое глупое суеверие существовало тогда!

Тогда существовали такие своеобразные, суеверные люди, которые описывали, что от пратуманности отщепились Солнце и планеты и затем пришли во вращение! - Смогут сказать и еще гораздо худшие вещи об этих сегодняшних теориях, чем сегодняшние люди говорят об изучении будущего из жертвенных животных и из полета птиц и т. п.

Какими выдающимися выглядят сегодня эти люди, которые так хорошо восприняли дух и настроение естествоведческого мышления! Как свысока смотрят они на древние мифы, старые сказки! Детская эпоха человечества, когда люди творили мечты! Как далеко ушли мы от этого: мы знаем сегодня, что всем правит закон причинности; но судящие так не знают **одного**: вся сегодняшняя наука не находилась бы там, где она оправдана, если бы ей не предшествовало мифическое мышление. Да, без предшествующих мифов, из которых она выросла, сегодняшняя наука была бы подобна растению, которое имеет только стебель, листья и цветы, но нет у него корня... он ей не нужен! Тот, кто представляет себе сегодняшнюю науку как покоящуюся абсолютно в самой себе, тот говорит так, как если бы растение могло жить только с верхней своей частью. Всё, чем является сегодняшняя наука, выросло из мифов: миф является ее корнем. И это вызывает у определенных элементарных духов, наблюдающих за такими вещами из иных миров, поистине адский саркастический смех, когда умные профессорские души сегодня смотрят свысока на древние мифы, на все средства древнего суеверия и не имеют никакого представления о том, что со всем своим разумом они выросли из этих мифов, что они не могли бы иметь ни одной оправданной мысли современности, если бы не существовали прежде мифы. И еще другое вызывает настоящий адский саркастический смех тех же элементарных духов /тут можно в прямом смысле сказать: саркастический смех ада, тан как ариманических духов как раз устраивает то, что им дается возможность для

такого саркастического смеха/; а именно, когда эти люди верят: вот у них имеется Коперниканская теория, имеется Галилеизм и этот прославленный закон сохранения энергии! Это никогда не изменится, останется на все времена!- близорукое суждение! Точно также, как относится миф к нашим представлениям, так же относятся научные представления XIX и XX веков к тому, что придет через пару столетий. Это будет преодолено так же, как был преодолен миф. Вы верите, что люди в 2900 г. также будут думать о солнечной системе, как сегодняшние люди? Это было бы профессорским суеверием, но не должно никогда стать антропософской верой.

То, что оправдано в мышлении людей сегодня, что действительно с определенным величием ставится в современность, это является результатом того, что в греческое время выработалась греческая мифология. Конечно, нельзя представить ничего более восхитительного для сегодняшнего просвещенного человека, чем мысль: Ах, какими счастливыми были бы эти греки, если бы у них была наша сегодняшняя наука! Но если бы у греков была наша наука, то у них не было бы того, что они имели: знания о греческих богах, мир Гомера, Софокла, Эсхила, Платона, Аристотеля.

Если бы этого не было, то Вагнер был бы Фаустом среди Вагнеров, которые разгуливали бы сегодня! Высохшим, опустившимся было бы человеческое мышление, пустым было бы всё наше мышление! Ибо жизненная сила в нашем мышлении происходит из греческого мифа, вообще из мифа четвертой послееатлантической эпохи. И кто верит, что миф был заблуждением, а сегодняшнее мышление является правильным, тот похож на человека, который не считает нужным срезать розы с куста, если хочет составить букет. Почему розы не могут так прямо возникнуть?

Это всё не соответствующие действительности представления, в которых живут люди, считающие себя самыми просвещенными. Эта IV послееатлантическая эпоха с образованием мифов, с представлениями, которые для сегодняшних людей похожи на сновидения, является основой того, чем мы являемся сегодня. Однако, то, что мы мыслим сегодня, что мы можем образовать сегодня, опять таки будет основой для следующей эпохи. Однако это может произойти только в том случае, если оно разовьется не в сторону опустошения, а в **сторону жизни**. Жизнь же можно вдохнуть, если то, что имеется, поднять в сознание, и при этом познавать то, что дает бодрственное сознание, что человека делает бодрственной личностью.

С 1879 г. дело обстоит так: в школе воспринимают естественнонаучное настроение, метод мышления и соответствующее мировоззрение и начинают верить: действительным является только то, что простирается перед нами в чувственном мире, все другое является продуктом фантазии - когда так думают /и как много людей думает так сегодня!/, тогда Ариман имеет хорошие карты, тогда дела ариманических сил идут хорошо. Ибо эти ариманические силы, которые с 1879 г. основали, таи сказать, свои крепости в человеческих душах, кто они собственно? Они не люди, они **Ангелы**, но **отставшие** Ангелы; Ангелы, которые вышли из своего хода развития и разучились выполнять свою задачу в непосредственно граничащем духовном мире. Если бы они могли это выполнять, они не были бы низвержены в 1879 г. Они низвержены, потому, что не могут выполнять свою задачу наверху. Теперь они хотят свою задачу выполнять с помощью голов, мозгов людей. В мозгах людей они находятся на один план ниже того, к которому они собственно относятся. То, что сегодня называют монистическим мышлением, это ведь в действительности совершают не люди. То, что сегодня называют национально-экономической наукой того рода, о чем я вчера говорил /которая писала в самом начале: через четыре месяца война должна закончиться/ то это всё ведь мысли Ангелов, вчленившиеся в человеческие головы. Да, человеческий разум будет всё более и более занят такими силами, которые хотят овладеть им, чтобы этим изживать **свою** жизнь.

Противиться этому невозможно, зарыв голову в песок и играя в политику

страуса, а только ведя сознательную жизнь. Не в том случае противимся мы этому, если не **знаем**, что думают монисты, а когда знаем, и притом знаем и то, что это является наукой Аримана, наукой отставших Ангелов, свивших гнездо в человеческих головах; когда определенно знают истину, знают действительность.

Конечно, мы говорим тут тал, что употребляем соответствующие выражения - ариманические силы - так как серьезно относимся к этим вещам. Вы знаете, что так невозможно говорить с людьми вовне, они сегодня совершенно не подготовлены для этого.

Ибо тут находится разделяющая стена. Тут не подойти к людям; однако, конечно, надо найти средства и пути, чтобы так говорить с другими людьми, чтобы втекала истина. Напротив, если бы не существовало никакого места, где можно было бы говорить правду, то не было бы и возможности дать ей втекать во внешнюю непосвященную науку. Должны существовать по крайней мере отдельные места, где истина могла бы выражаться в первоначальной настоящей форме. Только никогда не надо забывать, что часто для сегодняшнего человека, если он действительно нашел связь с духовной наукой, возникают непреодолимые трудности при переброске моста в область ариманической науки. Я встречал некоторых людей, которые были хорошими специалистами в той или иной области ариманической науки, были хорошими естествоведами или хорошими ориенталистами и т. д., которые затем нашли путь к нашему спиритуальному исследованию... о, я прилагал очень много усилия, чтобы побудить этих людей к строительству мостов.

Что бы случилось, если бы физиолог, биолог, со всем тем специальным знанием, которого можно достичь сегодня в этих областях, проработал бы спиритуально физиологию, биологию, проработал бы эти отдельные науки в духе! Я попытался побудить к этому ориенталиста. Конечно, люди могут с одной стороны быть хорошими приверженцами антропософии, а с другой стороны быть ориенталистами и заниматься этим так, как это делают ориенталисты... однако моста от одного к другому они не хотят перебрасывать. Однако это именно то, в чем нуждается современность. Ибо, как мы уже говорили, ариманические власти тогда чувствуют себя прекрасно, когда так занимаются наукой, как будто она является отражением внешнего мира. Однако они чувствуют себя не так уж хорошо, когда подходят со спиритуальной наукой и с умонастроением, исходящим из спиритуальной науки. Ведь эта спиритуальная наука охватывает **все** человека. Человек изменяется от того, что научается чувствовать и волишь иначе, научается иначе ставить себя в мире.

Истинно то, что всегда говорили посвященные: когда человека пронизывает то, что приходит от спиритуальной мудрости, тогда это - ужас тьмы и сжигающее пламя для ариманических сил. Хорошо для ариманических ангелов жить в головах, которые сегодня наполнены ариманической наукой; однако те головы, которые пронизаны спиритуальной наукой, ариманические ангелы ощущают как пожирающее пламя, как страшный ужас тьмы. Если мы эти вещи воспримем с полной серьезностью, то почувствуем, что - когда мы пронизываем себя спиритуальной наукой, то тогда мы так проходим через мир, что устанавливаем правильное отношение к ариманическим силам, что мы сами тем, что мы делаем, воздвигаем то, что **должно** быть: к спасению мира мы воздвигаем места пожирающего жертвенного пламени, места, где ужас тьмы излучается над вредным ариманическим.

Пронизьте себя такими идеями, такими ощущениями! Тогда вы пробудитесь и увидите вещи, которые происходят во вне в мире. В XVIII в. умерли последние остатки древней атавистической науки. Последователи неизвестного философа Сен-Мартена, ученика Якова Беме, имели кое-что из древней атавистической мудрости; однако при этом у них было и пророческое знание о том, что должно было придти, и что уже пришло в наше время. И в этих кругах часто говорилось о том, что из последнего десятилетия XIX в. и

первой половины XX века изольется знание, коренящееся в тех же источниках, на той же почве, где коренятся определенные человеческие болезни /я говорил об этом в прошлое воскресенье/, и будут господствовать воззрения, коренящиеся во лжи, и будут господствовать ощущения, коренящиеся в своекорыстии.

Проследите-ка видящим взором, который становится видящим посредством тех ощущений, о которых мы говорили сегодня, что действует в современности! Может быть от того, что вы узнаете, сердце у вас заболит. Однако это не страшно, ибо ясное познание, даже если оно приносит страдания, сегодня принесет добрые плоды, как только оно будет применено для того, чтобы выйти из хаоса, в который попало человечество.

Первым, или одним из первых дел, должна стать наука о воспитании. И в области науки о воспитании одним из первых принципов должен стать тот, против которого сегодня грешат больше всего. Гораздо более значительным, чем то, что вы сознательно можете воспитать в мальчике или девочке, в юноше или девушке, является то, что бессознательно вливается в души людей во время воспитания. Я только в прошлом публичном докладе говорил о том, что память является чем-то, что как бы в бессознательном бытии образуется как параллельное явление сознательной душевной жизни. Это особенно должно учитываться при воспитании. Воспитатель должен дать душе ребенка не только то, что ребенок понимает, но и то, что ребенок не понимает, но что таинственно проникает в душу ребенка и что затем, в более поздних периодах жизни поднимается из нее. Мы всё больше приближаемся ко времени, когда люди будут нуждаться в течение всей своей жизни в воспоминаниях о молодости, воспоминаниях, которые им нравятся, которые делают их счастливыми. Воспитание должно научиться создавать это систематически. Для воспитания будущего будет ядом, если людям в последующие годы жизни придется вспоминать, как они мучились в школе в период воспитания; если они неохотно будут вспоминать период своей школы и воспитания, если период школы и обучения для них не будет источником, из которого они все вновь смогут учиться и учиться!

Однако, если в качестве ребенка уже выучили всё, что можно узнать из учебного материала, тогда ведь ничего не остается на дальнейшее.

Если вы обдумаете это, тогда вы увидите, как должны полностью измениться значительные принципы в будущей организации жизни, которые сегодня считаются правильными. Было бы хорошо для человечества, чтобы печальные события современности не так многие проспали, а чтобы печальные переживания современности люди применили для того, чтобы по возможности ближе принять мысль: очень, очень многое должно измениться!

Человечество последнего времени стало слишком самодовольным, чтобы во всей глубине и со всей интенсивностью принять эти мысли.

Третья лекция

В этих наблюдениях я хочу пояснить с разных сторон, как человек современности и ближайшего будущего вживается в культурную эпоху, ставящую особые требования перед самыми различными областями жизни. На основе явлений, лежащих в глубинах духовной жизни, я попытался дать понять, что то, что совершается сверхчувственно, не менее действенно, а скорее наоборот, и что это всё более явно будет охватывать всю жизнь, все культурные формы, всякую социальную совместную жизнь людей. Из этих наблюдений мы можем вынести, что человеческая душевная природа станет более внутренней в определенном отношении.

Когда высказываешь эту мысль: человеческая душевная природа станет более внутренней, то не надо упускать из виду, что это становление внутренним, которое обусловлено всеми наблюдаемыми теперь условиями и теми, которые мы еще будем наблюдать, во многом будет идти параллельно с тем, что интеллектуальная область будет становиться всё более внешней;

внешней будет становиться область науки и т. д. Мы должны обязательно учесть, что в действительности развитие никогда не совершается так однообразно, как это себе представляет современное естествоведческое учение об эволюции. Его представление не является неправильным; однако представления, которые правильны, но односторонни, часто вызывают больше путаницы, чем действительно неправильные представления. Это представление направлено на то, чтобы допустить просто прямолинейное развитие от несовершенного существа к человеку. Однако это не так, а так, что развитие человечества, а также и внечеловеческого мира протекает так, что каждому более внешнему течению соответствует более внутреннее. Так, что можно сказать: если одно время внешне имеется одно течение, то параллельно этому внешнему течению идет внутреннее течение. Возможно это течение внешне более материально или материалистично, внутренне же оно более спиритуально или спиритуалистично. Затем на поверхность опять выступает более спиритуальное течение, а материалистичное или материальное отступает в скрытые глубины человеческого существа. Затем опять дело поворачивается: во внутреннее отступает спиритуальное направление, а на поверхность выступает материальное или материалистическое.

Итак, именно в это время, предстоящее нам, когда внешняя жизнь будет в большей степени протекать в смысле материальных событий и материальных ощущений и воззрений, в глубинах человеческой души будет иметь место одухотворение, и это может происходить так, что люди возможно не будут хотеть ничего знать об этом одухотворении; однако оно всё же будет иметь место.

Если вы так поставите это перед душой, то получите возможность рассмотреть основательно **две** вещи, которые будут иметь невероятно большое значение для будущего. Обдумайте-ка, что мы говорили вчера: в 1879 году ариманические власти особого рода спустились из духовных высот в царство человеческого развития, а именно в область человеческого духовного и душевного развития. Эти силы находятся тут, они живут среди нас. Как мы слышали, у них имеется первейшее стремление овладеть нашими головами, овладеть тем, что мы думаем, что мы ощущаем. Это ангелообразные существа, как я сказал, которые не могут уже найти развития в духовном мире и хотят использовать человеческие головы, чтобы продолжать развитие в ближайшем будущем. Тут необходимо обратить особое внимание на это тайное, оккультное душевное развитие, о котором я вам говорил. Некоторые люди наверное совсем не хотели бы обратить на него сознательное внимание, они предпочли бы оставить это внизу, и заниматься только материальными вещами: однако если не обратить на него взор, то тогда эти ариманические власти овладеют, именно овладеют, этим внутренним становлением человека. Это одно, что надо учесть. Нам надо быть готовыми по отношению к опасности ближайшего культурного развития; а именно к тому, что по отношению к нашему святейшему внутреннему человеческому нам надо быть начеку относительно влияний ариманических властей.

В ближайшее время вопросы воспитания станут особенно существенными и значительными. Ни в каком ином человеческом возрасте внутреннее углубление человеческой души не будет таким значительным как в детстве и в юношестве. Возможно, сегодня трудно в это поверить; однако уже давно началось время, о котором можно сказать: дети и юноши стоят перед нами так, что то, что они проявляют внешне, что они переживают перед нами, не является существенным. Однако рядом с этим протекает сокровенное внутреннее, и это сокровенное внутреннее мы должны воспринять. Воспитатель не должен упускать это из виду, если он не отдан ариманическим властям. Во многих отношениях воспитание и обучение в ближайшем будущем должно стать чем-то совершенно иным, чем является сегодня. Ибо из чего составлены собственно основы нашего современного воспитания и обучения?

Определенные вещи всегда ковыляют за миропорядком. В XVIII в. особое место заняло то, что называли "просвещением". Даже хотели в XVIII веке основать некий род религии рассудка, религию, которая опиралась бы только на человеческое мышление, на нищету наук, как я говорил в публичных докладах в Базеле.* И способ, как ведут себя в Воспитании и обучении по отношению к подрастающему человеку, всецело построен из этого рассудочного течения: сделать всё так, чтобы ребенок сразу понимал, чтобы нигде он не переживал ничего более глубокого, чем он уже может понять.

Придется понять, что этим менее всего заботимся о жизни человека. Из-за этого входит чрезвычайно препятствующая крайность в человеческую жизнь. Подумайте-ка: если очень заботиться о том, чтобы ничего не давать ребенку несоответствующего его детскому пониманию, то ему не дают никакого питания в дорогу для последующей жизни: ибо позднее ведь он должен иметь более глубокое понимание. В определенной мере заботятся о том, чтобы в течение всей жизни он не имел ничего, кроме ребяческого понимания, если обращаются только лишь к детскому пониманию в детском возрасте. Это уже принесло плоды и еще принесет! Большая часть нашего сегодняшнего мышления культурного человечества, воображающего себя таким мудрым и просвещенным, основывается на том, что это мышление осталось с детской головой. Конечно, в сфере нашей прессы не признают, что большей частью господствует детское мышление, однако это всё же так. И это существенно зависит от того, что обращаются только лишь к детскому пониманию. Тогда на всю жизнь остается это детское понимание. Совсем другое должно заменить такое отношение: как воспитатели мы должны наполнить наши души ощущением, сознанием, что в ребенке таинственно властвует глубоко внутреннее, и детской душе надо дать многое из того, что будет понято только позже, а не уже в детском возрасте, что затем будет извлечено из воспоминания и человек скажет себе: это я там услышал, это я тут воспринял, - только теперь я так поумнел, чтобы понять кое-что из этого. Ничто не сделает в будущем жизнь людей таким здоровым, как то, что можно будет извлечь многое из сообщений, откровений детства, находящихся в воспоминаниях, и позднее прийти к их пониманию.

Если люди смогут так жить с собой, что смогут извлекать из воспоминания, что они тогда не могли понять, тогда это станет источником здоровой внутренней жизни. От людей будет далеко то опустошение, которое сегодня так сильно охватывает души делает их пустыми и ведет их в санатории, чтобы они там извне получили кое-что в свои души, оставшиеся полыми изнутри, так как именно воспитанию не хватало того, чтобы внести что-нибудь в эти души, что позже можно было бы вспомнить.

Все это надо рассмотреть во взаимосвязи еще с другим. Видите ли, из-за всех этих обстоятельств, которые я изложил в последнее время, наша современность собственно совершенно потеряла сознание того, что между человеком и вселенной имеется связь, внутренняя взаимосвязь. Сегодня человек воображает, что он ходит по земле или едет по земле в поезде как просто тот кусок мяса, которым он является.... конечно, он не всегда признается в этом, однако реальное содержание его мыслей не многим отличается от этого. Однако это не так, человек состоит во внутренней связи со всей вселенной И было бы хорошо обдумать это хорошо и уяснить себе.

Рассмотрите-ка землю. Вокруг земли движется луна. Земля в действительности не является таким абстрактным минеральным существом, как это представляется современной минералогии, геологии, физике. Она является чрезвычайно интересным живым существом, и мы можем многие жизненные формы рассматривать в отношении к земле.

Теперь мы хотим обратить внимание на то, что вокруг земли постоянно идут течения. Эти течения идут во всевозможных направлениях вокруг земли. Эти течения имеют эфирно-духовную природу и содержат в себе реальный субстанциональный фактор воздействия. Что-то постоянно содержится в этих

течениях.

А теперь хорошо было бы понять, откуда происходят эти течения. Позже мы ближе рассмотрим эти вещи, а сегодня я хочу дать только начальные, предварительные указания об этом. Если вы изучите мое "Тайноведение", то вы найдете там, что в древнейшее время земля составляла одно тело с солнцем; то, чем сегодня является земля, только лишь выделено из солнца. Эти течения остались от солнечной жизни; это еще солнечная жизнь в земле. Итак земля еще принижается солнечной жизнью.

Однако и луна была некогда одним телом с землей. И то, что сегодня обращается вокруг земли как луна, тоже имеет в себе течения. Это опять таки те течения, которые остались от лунного развития.

Итак, мы имеем два вида течений, которые мы обозначаем как солнечные и лунные течения. Это два совершенно по-разному протекающих течения. Они тут как совершенно живая действительность. Допустим, существо, движущееся по земле определенном образом, пронизывается такими течениями, и течения солнечной жизни легко проходят через это существо. Допустим, что другое существо построено иначе; оно сконструировано таким образом, что с одной стороны его пронизывают солнечные течения, а с другой стороны - лунные. Солнечное течение, так как оно не ограничено местом, проходит через все и может пронизывать это существо с одной стороны. Итак, могут существовать на земле существа, которые пронизывают только солнечное течение в одном направлении и могут быть на земле существа, которые в одном направлении пронизываются солнечным течением, а другом - лунным.

Существами, через которые может струиться только лишь солнечное течение, являются животные. Представьте себе четвероногое животное: оно ходит по земле таким образом, что его позвоночник находится параллельно с земной поверхностью; через этот позвоночник постоянно может протекать солнечное течение, которое теперь стало земным течением. Итак это существо родственно с землей.

У человека дела обстоят иначе. Человек в отношении своей телесности находится в том положении, в котором животное по отношению к своей голове. Если вы представите себе линию от затылка ко лбу, то это будет направлением позвоночника животного; тут через голову проходит то же самое солнечное течение. Напротив, человеческий позвоночник изъят из течений, идущих параллельно с землей, из земно-солнечного течения. Тем, что он изъят, человек приходит в такое состояние (конечно это сильно связано с географической широтой и т. д. и этим люди и отличаются друг от друга), что в определенных условиях через него проходит лунное течение, однако на сей раз не через голову, а через позвоночник. В этом состоит мощное различие между животными и человеком. Что в животном из космоса проходит через позвоночник, в человеке проходит через голову; что в животном - таком, каким оно является сегодня - сначала не имеет никакого пункта приложения, то в человеке проходит через позвоночник. То, что существует родство между человеческим позвоночником, даже в его строении, и лунным течением, вы можете увидеть и в том, что человек имеет примерно /почему примерно, это мы поясним позже когда-нибудь/ столько позвонков, сколько месяц дней: 28-31. Вся жизнь позвоночника, вообще жизнь груди человека тесно связана с лунной жизнью. И под солнечной жизнью, протекающей во сне и бодрствовании в течение 24-х часов, скрыто находится в человеке ритмическая лунная жизнь.

Видите ли, это одно элементарное наблюдение связи между человеком и всей вселенной. Ибо точно также, как текут через человеческий позвоночник течения, имеющие дело с лунной жизнью, также идут через человека и другие течения, связанные с другими планетами нашей солнечной системы. Все это есть высшей степени реальные вещи. Однако сегодняшнее естествоведческое мировоззрение совершенно отошло от этих вещей и ему не приходит в голову

наблюдать эти связи. Поэтому у него и нет уже чувства того, что для человека существенным является именно то, что к внешней сознательной земной жизни присоединяется подсознательная жизнь, которая связана с жизнью груди, восходящей из таинственных душевных глубин, однако которую особенно надо учитывать в такие времена, каким является то, которое теперь грядет, и особенно ее нужно учитывать в существе воспитания, - потому что иначе им овладеют противоборствующие ариманические силы. И было бы роковым, если бы человек не обратил внимания на то, что одна часть его душевной жизни, а именно становящаяся внутренней, находится в опасности подпасть ариманическим силам, если она не будет воспринята а полным сознании и углублена такими духовно-научными познаниями, которые отважились сказать кое-что и о том, что должно остаться сокрытым для внешней науки.

Однако это должно быть учтено в совершенно конкретных условиях! Возьмите внешнюю науку - куда идет она? Она все больше становится на путь всевозможных абстракций; она даже становится особенно полезной вследствие того, что становится на путь абстракций. Это естествоведение людям особенно пригодится во внешней жизни; оно должно перейти в человеческую культуру. Такой, какова она теперь, внешняя естествоведческая культура, она будет чрезвычайно вредной при применении в ближайшем будущем. Станет абсурдностью ближайшего будущего учить детей тому, что люди должны знать из жизни природы, природных законов абстрактного естествознания. Напротив, будет иметь большое значение - я могу приводить только примеры, - что вступит любовное наблюдение жизни животных особых жизненных условий животных, например, образное описание того, как муравьи ведут себя по отношению друг к другу, как живут они вместе и т. д. Вы знаете, что в таких книгах как "Жизнь животных" Брема имеются предпосылки для этого, но они не разработаны. Они должны все больше разрабатываться, - эти символические рассказы о жизни животных. Тут нужны вдумчивые рассказы отдельных индивидуальных историй. И это надо будет давать детям вместо того ужасного способа, которым отмеряют детям элементарную зоологию: надо будет им рассказывать об особых повадках львов, лисиц, муравьев, божьих коровок и т. д. Происходят ли эти вещи или нет, это в отдельных случаях безразлично; главное, чтобы они были со смыслом, продуманные. А то, что сегодня вдальблывают детям, этот экстракт естествознания, он должен придти только в поздние годы, когда дети уже построили себя на основе таких рассказов об индивидуальных животных жизнях.

Особое значение будет иметь то, чтобы и растительную жизнь рассматривать таким образом; чтобы учитель смог рассказать об отношении розы к фиалке, кустов к сорнякам, растущим вокруг них, чтобы он мог рассказать длинные истории о том, что происходит в прыгающих над цветами духах, когда идут по полю и т. п. Это надо рассказывать детям в качестве ботаники. И надо рассказывать детям, как относятся кристаллы с зеленым цветом, живущие в земле, к бесцветным кристаллам, каково отношение кубического кристалла к тому, который кристаллизовался как октаэдр. Вместо абстрактной кристаллологии, которую теперь ко вреду юношества начинают вдальблывать очень рано, нужно будет символическое изображение жизни кристаллов внутри земли и т. д.

Простого перечисления будет недостаточно, а речь идет о том, чтобы стимулировать вещи, чтобы давали такие представления, чтобы можно было рассказывать много о взаимной жизни бриллиантов и сапфиров, например. Подумав, вы поймете, что я имею в виду.

Подобно этому, надо будет давать детям не те ужасные абстракции, которые сегодня преподносятся им как "история", а опять-таки влить живую жизнь в человеческое историческое становление, пробудить чувство того, что переживает человеческая душа в течение человеческого становления.

Должны придумываться беседы, никогда не разыгрывающиеся в чувственном мире, например, беседы между древним греком и человеком пятой послеатлантической эпохи. Рисовать перед душой детей такие живые Фигуры будет гораздо более полезным, чем то, что им сегодня вдалбливается в качестве исторических абстракций.

Вы видите, куда идет всё это. Дело в том, чтобы душу ребенка наполнять действительно живыми содержаниями, так чтобы действительно могло быть охвачено то, что оккультно таинственно происходит как глубинное течение в ребёнке. И вы должны увидеть, что человек станет менее сухим в своей душевной жизни, менее нервным, когда позже в жизни сможет извлекать из памяти такие рассказы, содержащие мировые законы. Тогда он узнает и законы природы и сможет создать созвучие между тем, что было начертано перед ним в живых жизненных формах и законами природы, тогда как его дух только лишь опустошается, когда он воспринимает абстрактные законы природы. - Вот то, что я хочу привести как несколько мыслей, которые должны оплодотворить существо воспитания.

Конечно, сегодня удобнее соединяться в разные союзы и декламировать: воспитание нужно индивидуализировать... и другие такие же абстрактные формулы. Конечно, удобнее, чем требование, чтобы люди интересующиеся существом воспитания, познакомились с духом человеческого и природного становления, находили имагинативные рассказы, чтобы духовная жизнь в конкретном постигалась в той форме, которую она примет в ближайшем будущем.

Однако всюду для таких вещей во всех областях нужны будут побуждения исходящие из духовной науки. Только она сможет из отмирающих форм современной духовной жизни породить опять новое, которое сможет побуждающе влиять, например, на детскую душу. Без импульсов духовной жизни можно стать только сухим школьным учителем, который сушит детские души. И как самое худшее будет возникать то, что люди о школьном обучении будут иметь такое представление: лучше всего как можно скорее забыть всё выученное там. Если мы не хотим упустить позже ничего, даже малейшее из того, что мы приняли в детстве, тогда это не только радость, но и источник, действительный источник человеческой жизни. Я прошу вас учесть это.

Однако и сама наука нуждается в импульсах. Я вчера упомянул, как трудно создать мост между духовной наукой вообще и **специальными занятиями** в научной жизни. Однако именно это будет самым значительным в будущем. Из некоторых наблюдений, представленных тут, вам должно стать ясно: обеднение понятиями, а именно обеднение в понятиях, привело к тем условиям, которые мы имеем сегодня.

В публичном докладе в Базеле я сказал и еще повторил, что люди, мнящие себя компетентными, в начале войны думали: она не продлится больше четырех месяцев. Эти люди думали, что они изучили социальную, экономическую структуру; на этой основе они построили затем свое представление. Такие представления не были связаны с действительностью, ибо действительность отвергла их. Удивительно, сколь мало склонны люди учиться у событий. Если кто-то на основе своих научных представлений думал так, то теперь-то он должен был бы сказать: из каких недостаточных предпосылок сделал я свои заключения! Итак, он должен был бы действительно склониться и тому, чтобы научиться чему-нибудь. Однако он продолжает спать, делая другие заключения из тех же предпосылок, которые только чуточку больше соответствуют обстоятельствам, опыту, хотя внутренние связи он не хочет понять. Однако, входя во внутренние связи жизни, приходится преодолевать те неудобства, которые труднее всего преодолеть тем, кто занят научными вопросами. Ведь в основном эти люди не хотят, чтобы им мешали на том маленьком поле, которое они обрабатывают, не хотят протягивать нити к родственным областям.

Эта специализация одно время была очень хороша. Однако если она будет

продолжаться, если молодежь в высших школах будет портиться односторонностями, исходящими из специализации, тогда бедствия, исходящие из понятий, чуждых действительности, будут становиться всё больше и больше. Всюду в представительствах города, страны, государства будут сидеть люди, которые совсем не понимают того, чем они хотят управлять или править посредством законов, так как эти понятия слишком бедны, чтобы охватывать действительность. У людей нет никакого представления о том, что эти понятия слишком бедны; действительность гораздо богаче, чем эти понятия.

Тогда прежде всего дело будет касаться того, чтобы не возникала склонность как можно больше передавать специальную науку так называемым "специалистам", - а с другой стороны удовлетворять свои субъективные, эгоистические потребности в антропософии, а дело будет в том, чтобы смочь правильно соединить оба эти полюса, так чтобы действительно суметь **оплодотворить одно другим**.

Мы всё вновь переживаем опыт: если о настоящих специальных областях говорить с теми, которые честно исповедуют антропософию, то им становится очень скучно! Хочется всегда говорить о центральных вопросах: Душа, Бессмертие, Бог и т. д. Этим вначале хотя и можно удовлетворить эгоистические религиозные потребности, однако таким путем мы не придем к тому, что так необходимо для ближайшего будущего: поставить себя сообразно с действительностью в действительную жизнь! Поэтому мы должны быть внимательны, когда ищется действительная связь между исходящими из духовной науки импульсами наблюдения и специальными областями.

Я тут уже раз указывал на очень значительную работу нашего друга Доктора Бооса о "Договоре общей работы". Я хочу привлечь ваше внимание к этой книге, т. к. она является образцовой именно в смысле построения моста между общими импульсами антропософии и специальной, правовой областью. Значительным является то, чтобы наши друзья такие специальные исследования рассматривали не вне своей сферы, а находясь в ней, т. к. именно в ближайшее будущее жизнь надо будет поставить в услужение антропософских наблюдений. Если вы внимательно прочтете и проработаете эту книгу, вы найдете, что живо схватываются вопросы повседневной жизни, но так, что видно, что на эту повседневную жизнь влияют - во первых самые широкие импульсы наблюдения, соответствующие мировым законам вообще, а во вторых большие исторические перспективы. И бесконечно плодотворным найдете вы различие между романским типом договора и германским родом связи. Рассматривается на материале специальной области отношение романской человеческой сущности к германской человеческой сущности. В этой книге Др. Бооса значительно именно то, что с этой точки зрения духовнонаучно имеет большое значение для ближайшего будущего: построить мост между жизнью, разыгрывающейся перед нашими чувствами и в которой мы основываем наши социальные отношения, и той жизнью, которая струится из духовного мира и одухотворяет и пронизывает наши формы жизни.

Четвертая лекция

26 октября 1917 года

Событие, на которое я указывал: свержение определенных Духов тьмы из духовного царства в царство человека осенью 1879 г. является значительным событием. Нужно всё вновь ставить перед душой, что же это означает: в духовных мирах имела место длящаяся в течение десятилетий борьба. Эта борьба, которая началась в сороковых годах, окончилась тем, что определенные духовные существа, которые действовали как мятежники в духовном мире в течение этих десятилетий, были побеждены и в качестве темных духов были свержены в область человеческого развития осенью 1879 г. Итак, теперь они живут среди нас и они живут так среди нас, что посылают свои импульсы в наше мировоззрение, но не только в наше мировоззрение, но

и в наше ощущение, наши волевые импульсы, в наши темпераменты. И только тогда смогут люди хоть в какой-то мере понять значительные события современности и ближайшего будущего, если они допустят познание физически-чувственного мира в связи с духовным и будут учитывать подобное значительное событие в той же мере, что и природные явления. Сегодня привыкли при рассмотрении исторического становления учитывать только явления природы, явления физического плана. Придется считаться с духовными событиями, которые возможно познавать посредством духовной науки, чтобы понять события, разыгрывающиеся так, что в них вплетены мы, люди.

Именно обращая взор на это значительное событие, можно проводить исследование того, как человек ошибается, когда в своем наблюдении мира исходит из понятий, дефиниций, а не из непосредственного наблюдения действительности. Сегодня думают, что надо исходить из дефинированных понятий. Что такое Ариман? Что такое Люцифер? Что такое те или иные Духи тех или иных иерархий? Так спрашивают и получив дефиниции, воображают, что этим уже поняли кое-что из их способа воздействия. Я часто иллюстрировал недостаточность способа определения на примере, который знали еще в древней Греции. Это конечно не лучший образец дефиниции, который давался в школах Греции относительно человека, но эта дефиниция, которая верна; человек, это существо, ходящее на двух ногах и не имеющее перьев. На следующий урок ученик принес ощипанного петуха. "Вот человек" - сказал он - "по этой дефиниции". Действительно, существует много дефиниций по этому образцу, и многие наши т. н. научные дефиниции примерно так соответствуют действительности. Однако в антропософии мы не должны, исходить из такого существа дефиниции; получается наихудшее познание, когда исходят из понятий, из абстракций. Конечно, можно определять понятие духов тьмы, ариманически-люциферических существ, однако этим не многое достигнуто. Это духи тьмы, которые были свержены в 1879 г. с неба; но при таком общем понятии о духах тьмы, мы не многого достигаем, ибо эти духи тьмы, которые теперь бродят среди нас, того же рода, что и те духи, которые также были свержены с неба на землю, которые тогда имели определенные задачи и при этом мы имели их вплоть до греко-латинской эпохи. Они имели эти задачи через весь атлантический период; но и вплоть до греко-латинской эпохи они имели их.

А теперь попытаемся уяснить себе, на основе достигнутых нами познаний, какую задачу имели эти духи тьмы в течение тысячелетий, через весь атлантический период, вплоть до греко-латинской эпохи. Всегда надо иметь в виду, что миропорядок может двигаться только благодаря тому, что высшие существа, которые руководят нормальным развитием человечества, пользуются такими духами, в известной мере ставят эти духи на правильное место, чтобы они правильно действовали на своем месте. Мы ведь часто подчеркивали, что вмешательство т. н. люциферического искушения в древние времена имело большое значение для развития человечества. Люциферическое искушение первоначально исходило из стремления Люцифера. Однако из этого стремления Люцифера - а затем, начиная с атлантического периода, Люцифер был в союзе с Ариманом - из этого стремления изошло противоположное стремление - назовем их добрыми духами - духов света. По существу, духи тьмы в то древнее время хотели в своем роде опять-таки хорошего для людей: они хотели отчеканить человека как совершенно свободное существо, однако в то время человек был еще недостаточно зрел для этого. Они хотели дать человеку те импульсы, посредством которых каждый отдельный человек индивидуально основывается на самом себе. Однако этого не должно было быть, так как человечество было еще незрелым.

Должна была быть противопоставлена противоположная сила Духами Света; и эта противоположная сила состояла в том, что тогда человек из

духовных высот был помещен на землю, что символически изображается как изгнание из Рая. В действительности это свержение человека с Неба на Землю было вплетением человека в течение унаследованных или наследуемых качеств. Люцифер и ариманические власти хотели, чтобы каждый человек как индивидуальность был основан на самом себе. Этим человек в незрелом состоянии был бы одухотворен. Это не должно было случиться.

Человек должен был быть воспитан на земле, должен был быть воспитан посредством сил Земли. Это произошло посредством того, что человек был вплетен в поток наследственности, так что один от другого происходил физически; теперь человек не основывался на самом себе, а наследовал определенные качества от предков. Благодаря этому он был загружен земными качествами, которые не хотел допускать в него Люцифер. Все то, что находится в линии физического наследования, было напечатлено человеку духами света как противоположное течение против течения Люцифер. В определенной степени на человека был повешен груз, которым он был привязан к земному бытию. Так что во всем том, что находится в связи с наследственностью, рождением, размножением любовью к земной области, мы должны мыслить себя связанными с теми духовными существами, чье руководство обозначается как Ягве или Иегова.

И поэтому возвращаясь к древним религиям, мы всюду находим символы воспроизведения, символы земного наследования. И даже в законодательстве иудейства, которое должно было подготовить христианство, и в других языческих религиях можно увидеть, что большое значение придается тому, чтобы упорядочить, организовать в земной области то, что содержится в законе наследственности. Люди должны были научиться жить совместно по племенам, народам, расам. Кровное родство должно было отпечатывать земные порядки.

Это готовилось в течение атлантической эпохи затем в существенных чертах повторилось во всех мероприятиях, которые проводились в III, египетско-халдейском культурном периоде, в IV, Греко-латинском культурном периоде. Мы видим, что именно в тех периодах, которые должны были повторять лемурийскую, атлантическую эпохи, во всех человеческих порядках учитывались расовые, народные, племенные связи, короче, те наследственные свойства, которые основывались на кровной связи. От жрецов мистерий по существу шли все порядки, устройства. Сегодня это называют государственным устройством. Эти мистериальные жрецы заботились о том, чтобы там и тут обычаи, склонности, привычки людей образовывались в соответствии с кровным родством, по принадлежности к народным, племенным связям. В соответствии с этим давали они свои законы. Нельзя понять то, что вышло из Мистерий III и IV послеатлантических культурных эпох, если не брать за основу тщательное изучение расовых, народных и племенных связей, которое проводилось мистериальными жрецами и от которых вышли законоположения для отдельных областей земли. И для этих отдельных областей земли по-существу ничто не было действенным, кроме упорядочивания кровных связей.

В эти периоды, когда духи света заботились о том, чтобы упорядочить взаимоотношения людей в соответствии с кровными связями, духи Тьмы свергнутые с Неба на Землю, в среду людей, заботились о том, чтобы работать против всего того, что является кровной наследственностью. Я все, что в этих эпохах мы находим как мятежное восстание против порядков кровной связи, все, что в этих эпохах мы находим как учения, конечно исходящие от людей, но инспирированные духами тьмы, все, что шло из таких мятежных учений, что восставало против наследственности, против племенных, расовых связей, что стучалось в индивидуальную свободу, что хотело давать законы, исходя из индивидуальной свободы людей, - все исходило от свергнутых духов. Эти времена доходят до XV века. Конечно, отзвуки остаются всегда, так как порядки не сразу исчезают, когда происходит острый поворот в развитии;

однако вплоть до XV века мы всюду видим возникновение учений, восстающих против естественных связей, против родственных связей, семейных связей, народной принадлежности и т. д.

Итак, мы видим два течения: одно, которое, если можно так выразиться - протежирует всему, что относится к кровным связям - это течение света; на другой стороне находится течение тьмы, которое способствует всему, что стремится выйти из кровных связей, которое хочет привести человека к свободе от семейных и наследственных связей. Конечно, это не прекращается одним ударом также как в природе ничто не прекращается внезапно. Так, в 1413 году, который является поворотным, через который проходит граница между IV и V послеатлантическими периодами, не всё вдруг прекратилось. И вплоть до сегодняшнего времени мы видим отзвуки этих двух течений. Ибо с XIX века, с этих значительных событий которые я описал вам, мы видим восхождение совершенно иного. - Я, ведь, уже указывал на это: - ангелообразные существа из Иерархии Ангелов действуют среди нас с 1879 года, отставшие* от древних духов тьмы, родственные им, одного с ними рода, - однако только через событие 1879 г. были они свержены с Неба на Землю. До этого они выполняли свою задачу наверху, тогда как их родственники, совершившие то, что я сейчас охарактеризовал, находились среди людей уже с лемурийского, атлантического времени.

Так что мы можем сказать: за 747 лет до Мистерии Голгофы мы имеем один поворот в истории; В 1413 после Мистерии Голгофы мы имеем дальнейший поворот, а затем в 1879 тот поворот, который особенно значителен для нас.

В течение всего этого времени внизу на земле действуют некие духи тьмы, тогда как другие определенные духи Тьмы, родственные с теми, которые находятся внизу на земле, в это время находятся наверху в духовном мире. В 1841 начинается та сильная борьба, которую я вам описал. Эти духи, которые родственны с другими, приходят к нижним, сходят, и находятся теперь среди других. Однако сила древних мятежников, т. е. сила продолжающегося течения духов Тьмы, которые имели свою задачу в халдейско-египетской эпохе, в греко-латинской эпохе, начиная с атлантических и лемурийских времен, эта сила постепенно угасает; и начинают действовать именно силы духов, низверженных только лишь в 1879 г. Тогда как их братья утрачивают власть, эти духи начинают действовать. Так что с этой последней трети XIX века происходит собственно полный поворот древних отношений. Правомерно действующие Духи Света довольно сделали для укрепления связей крови, племени, расы и т. д. - ибо в развитии все имеет свое время, - для того, что в человечестве было закреплено посредством кровной связи, для этого было сделано достаточно во всеобщем правомерном миропорядке: так что с этого нового времени духи Света изменяются так, что теперь они инспирируют людей к тому, чтобы иметь свободные идеи, развивать ощущения, импульсы свободы, это они хотят поставить человека на основу своей индивидуальности. А духи, родственные старым Духам Тьмы теперь постепенно получают задачу действовать в кровных связях. То, что было добрым в древности - или выражаясь лучше: что находилось в сфере Добрых духов Света - это в последней трети XIX века было передано духам Тьмы. Так что, начиная с этого времени старые импульсы, основывающиеся на расовых, племенных, народных взаимосвязях, на крови, переходят в правление Духов Тьмы; так что с этих пор Духи Тьмы, которые раньше были мятежниками свободы, начинают прививать людям порядки, основанные на принадлежности к племени, на кровной связи.

Вы видите, что дефинировать невозможно. Ибо если Духов Тьмы определять на основе их древней задачи, то получаем прямую противоположность того, что имеют в качестве задачи духи Тьмы в новом времени с последней трети XIX века. В древнее время у духов тьмы была задача: противодействовать наследуемым качествам людей; с последней трети

XIX века они отстали, **хотят** отстать, хотят людям все вновь указывать, чтобы они кичились своими племенными, кровными и наследственными связями.

То, что я теперь говорю, является просто передачей истины, но такой истины, которая сегодня в высшей степени неудобна для людей, которую сегодня люди не хотят слушать, ибо через тысячелетия им была привита кичливость кровными связями. И этой привычке они из удобства дают перейти в водительство духов тьмы. Итак мы видим, что именно в XIX веке начинается кичливость племенными, народными, расовыми связями, и об этой кичливости говорят как об идеалистическом, тогда как в действительности это начало явления упадка, гибели человека, человечества. Ибо тогда как всё то, что было построено на господстве крови, означало прогресс, пока кровь была под господством духов света, то под господством духов тьмы это знаменует явление упадка, гибели. В сильнейшей степени будут эти духи тьмы стараться, - как раньше они старались привить человеку мятежное стремление к свободе, когда признаки наследственности в добром смысле находились в ведении духов, служащих прогрессу, - так в трех последующих эпохах вплоть до великой катастрофы они будут предпринимать крайние усилия - посредством консервации древних наследственных признаков и умонастроения исходящего из этой консервации наследственных признаков, внести в человечество необходимые признаки упадка, гибели.

Тут находится опять-таки один пункт, по отношению к которому надо быть бдительным. Именно современный момент времени нельзя понять, если не знать, какой обмен функциями совершился именно в последней трети XIX века. Человек XIV века, который говорил об идеале рас, идеале наций, говорил исходя из прогрессивных свойств человеческого развития; человек, который сегодня говорит об идеале рас, наций и принадлежности к племени, говорит из упадочных, губительных импульсов человечества. И когда он думает, что такими так называемыми идеалами он ставит перед человечеством прогрессивные идеалы, то это неправда. Ибо ничем человечество так не введет себя в гибель, как посредством продолжения идеалов рас, народов и крови. Ничем действительный прогресс человечества не будет задержан так, как тем, что происходящие из прошлых столетий, сконсервированные люциферически-ариманическими властями декламации будут господствовать над идеалами народов, тогда как действительным идеалом должно было бы стать то, что может быть найдено в чисто духовном мире, а не исходя из крови.

Христос, который должен явиться в течение XX века, должен явиться в особой форме, Он не будет знать ничего о тех так называемых идеалах, о которых сегодня декламируют люди. Ибо подобно тому как существо из иерархии Архангелов, которого мы называем Михаилом, было в определенной степени наместником Ягве то посредством функций, которые были на него возложены в 1879 г., Он становится наместником Христа, импульса Христа, который сводится к тому, чтобы на месте просто естественных кровных связей создать духовные связи среди людей. Ибо только посредством духовных соединительных связей войдет прогрессивное в нисходящее, погибающее, что совершенно естественно. Ибо совершенно также, как человек в возрасте не может оставаться ребенком, а со своим телом вступает в нисходящее развитие, так и все человечество вступило в нисходящее развитие. Мы переступили через IV эпоху и находимся в V; шестая и седьмая вместе с пятой будут старостью современного мирового развития. Верить, что древние идеалы могут продолжать жизнь, также разумно, как верить, что человек всю жизнь должен изучать буквы, так как для ребенка полезно изучение букв. Таким же остроумным будет, если в будущем захотят говорить о том, что на земле должна распространиться социальная структура, основанная на кровных связях народов. Это хотя и вильсонизм, но одновременно это и ариманизм, это говорит дух тьмы.

Конечно неудобно признать такую истину; сегодня гораздо удобнее

включиться во фразеологии, гуляющие по всей земле; однако ход действительности не следует за фразами, ход действительности следует истинным импульсам. И не смогут переиначить в смысле истины то, что уже не действительно для пятой, шестой и седьмой периодов, даже если вливать это склонному к удобствам человечеству в таких убедительных формах какой является Мировая программа Вильсона.

Сегодня существует еще достаточное количество людей, которые никак не хотят пойти так далеко, чтобы принять общечеловеческие истины независимо от всяких кровных связей. Это — общечеловеческие истины, так как они пришли не от земли, а вынесены из духовных миров. Какой страшной является реакция, которая уже сегодня совершается тем, что почти весь мир восстает против действительного прогресса людей, одевая во фразу освобождения народов то, что идет против потока развития. Это было всегда судьбой мистериальных истин, что они должны были идти против потока удобства, однако совместно с потоком развития. И будет видно, найдется ли по крайней мере маленький круг людей, который независимо от всяких кровных предрассудков сможет подняться к познанию от фразеологии, которая сегодня шествует по земле и которая означает только подъем на поверхность того, что духовно представляется как **явление ноября 1879 года**.

События современности предвидели посвященные Духи всех народов. Их предвидели и предсказывали и указывали на то, что из крови людей забьют ключом реакционнейшие убеждения, так как будет господствовать вера, что этот реакционный образ мыслей является самым идеальным. Надо быть в состоянии наблюдать три вещи в большом и малом; не надо давать мешать тому, что сегодня ходит по миру как суждение фразы. Надо быть в состоянии хоть в какой-то степени подняться к пониманию знамений времени. Конечно, можно избрать другой путь; можно оставаться в предрассудках крови: тогда примкнут к нисходящим течениям. Они уже грядут. Но по отношению к ним надо быть правильно бодрственным и смочь противопоставить им то, что стремится вверх; ибо нисходящее грядет само.

Надо быть в состоянии чувствовать, где поднимается жизнь, а где она нисходит. Надо не поддаваться глупой предвзятости бежать от нисходящего: Я не хочу иметь ничего общего с Люцифером я не хочу иметь ничего общего с Ариманом. Я часто порицал этот глупый предрассудок, ибо без сомнения надо считаться с этими духами, которые стоят в услужении миропорядка. Если их не учитывать, если вести себя так, чтобы они оставались вне сознания, тогда они получают гораздо большую силу. Однако судить правильно о том, что выступает в человечестве, мы сможем лишь тогда, когда мы будем иметь широкие точки зрения об импульсах восходящей и нисходящей жизни. Только тут надо заботиться о том, чтобы быть свободным от симпатий и антипатий.

В области естествоведения в новейшее время возшло два течения, из которых одно я обозначаю как **Гетеанизм**, а другое как **Дарвинизм**. Проследите мои произведения с самого начала: вы увидите, что я никогда не отрицал глубокого значения дарвинизма. Глупцы даже находили, когда я писал в пользу дарвинизма, что я сам подпал материализму и т. д. Ну, мы ведь знаем, что такие вещи происходят не из убеждений, а из совсем других подоснов; и те, которые выдвигают такие обвинения, знают лучше всех, если они задумаются об этом, что они неверны. Однако если вы действительно проследите мои произведения, то увидите, что я всегда отдавал справедливость Дарвинизму, и мог ему отдавать справедливость именно тем, что я ему противопоставил **Гетеанизм**; понимание развития жизни. То, что называют теорией эволюции, учением о происхождении видов, с одной стороны в смысле дарвинизма, а с другой стороны в смысле гетеанизма, я всегда старался связать друг с другом. Почему? Потому что в гетеанизме живет восходящая линия, высвобождение органического развития из просто физикального, физического бытия. Как часто указывал я на беседу между Гете и Шиллером, где Шиллер, когда Гете нарисовал свое прарастение,

сказал: "Это не эмпирия, это не опыт, это идея". Тогда Гете сказал: "Тогда моя идея у меня перед глазами!" Ибо он всюду видел духовное. Тут мы видим заложенное Гете учение развития, которое несет в себе задатки, возможность быть поднятым к высшим сферам, быть примененным к душе и духу. Но если даже Гете в учении о метаморфозе заложил начало только для органического развития, мы имеем эволюцию духа, к которому человечество должно прийти в V послеатлантическую эпоху, так как человечество становится внутренним, как я показывал в этих рассматриваниях. Гетеанизм может иметь большое будущее, и вся Антропософия находится на этой линии. Дарвинизм рассматривает физическое развитие с физической стороны: видит в нём внешние импульсы, борьбу за существование, селекцию и т. п. и этим отображает отмирающее развитие, всё то, что находим в органической жизни, когда отдаёмся тем импульсам, которые выросли в ранних периодах. Если мы хотим понять Дарвина, надо синтетически суммировать все законы, найденные раньше. Если мы хотим понять Гете, надо смочь подняться ко все новым закономерностям бытия. Оба необходимы. Ошибка заключается не в том, что существует дарвинизм, или даже не в том, что существует гетеанизм, а в том, что люди хотят следовать одному или другому, а не одному и другому. Вот в чем дело! То, чтобы человек становился все моложе, становясь старше, если он развивает свою душу, будет возможным в будущем только в том случае, если он воспримет в себя духовные импульсы, если он воспримет в себя духовные импульсы то он может посесть, покрыться морщинами и получить все признаки увядания, но он будет становиться все более юным, так как он воспринимает в душу те импульсы, которые он пронесит через врата смерти. Однако если носить только тело, невозможно становиться моложе. Тогда и в душе сопереживается все то, что живет в теле. Конечно, невозможно отделаться от поседения, однако возможно извлечь юную душу из источников спиритуальной жизни для поседевшей головы. Так развитие человечества в пятом, шестом, седьмом периоде будет протекать - извините за странное выражение - в смысле седовласой дарвинистической теории; однако, люди должны будут добыть для себя, для того, чтобы они смогли пройти через ту катастрофу, которую можно сравнить с земной смертью - через катастрофу будущего, - они должны будут добыть себе юношескую силу учения о метаморфозе, духовного, спиритуального учения об эволюции, которое содержится в Гетеанизме. Его надо будет пронести через будущую катастрофу, так же как омоложенная душа пронесится индивидуальным человеком через врата смерти.

Тем, что человек - если мы вправе использовать такие выражения - сошел с Неба на Землю и вместе с ним те духи тьмы, которые отпечатали в нем достаточный фон для его освобождения в то время, когда господствовали законы наследственности, законы национальности, расовые, этим человек получил возможность связать себя с Землей. Деяние Люцифера и Аримана было обращено к добру тем, что человек посредством их получил возможность связать себя с землей. Мы можем сказать, человек был связан со всем космосом включая землю прежде деяния Люцифера, он связал себя с землей тем, что ему были привиты признаки наследственности, наследственные грехи, как говорят на языке Библии, наследственные признаки, как говорит естествоведение и этим человек стал членом земли. Вы видите, что Люцифер и Ариман являются слугами прогрессивных сил.

Но развитие продолжается. Мы живем в эпоху, когда человек живет на земле и связан с землей. Люциферически-ариманические духи, духи тьмы, были свержены с неба на землю; этим человек опять должен быть освобожден от земли, оторван от земли, и часть его существа опять должна быть возвращена в духовный мир. В человечестве должно развиться сознание, что мы не от этой земли, это сознание должно становиться все сильнее и сильнее. В будущем человек должен шествовать по земле, говоря себе: "Конечно, с рождением я вхожу в физическое тело, однако это переходная стадия; я

собственно остаюсь в духовном мире; я осознаю, что только часть моего существа связана с землей, что со всем моим существом я не нахожусь между смертью и новым рождением. Это чувство принадлежности к духовному миру, оно должно развиваться.

В раннее Средневековье это чувство проявлялось лишь в качестве ложной тени, когда не хотели понять физической жизни и занимались ложной аскезой, верили, что посредством разных мер умерщвления физического тела можно достичь этого. Однако, надо понять, что не через такую ложную аскезу, а через соединение с духовным, субстанционально-сущностным постигает человек то, что в действительности он не есть простое земное существо, а существо, принадлежащее всему космосу. Физическая наука только лишь готовится к этому. Подумайте-ка, как зависим был человек вплоть до XV века, до истечения греко-латинского периода от почвы, на которой он в определенной мере рос, как сильно было связано развитие человека с почвой. Это было хорошо, - однако это не должно оставаться основным.

Да, душевное сознание должно быть оторвано от земли, как физическая наука только в физическом, в коперниканизме, оторвала человека от земли. Земля стала маленьким телом в мировом пространстве, однако сначала это произошло только пространственно. Уже посредством коперниканизма человек в определенной мере хотя пока только абстрактно, помещен в космическую сферу. Это должно продолжаться. Однако это не должно быть неправомерно перенесено на физическую жизнь; Физическое уже идет по своему пути. Возьмём Америку: не то население, которое она имела на своей почве в течение столетий... Вы знаете, что туда пришло новое население в новейшем времени, образованное из европейцев, - кто тонко будет наблюдать это население, тому откроется, что физическая жизнь не освобождается от привязанности физической земной почве: американцы, которые собственно являются европейцами, но пересажены на американскую почву, - хотя сегодня это еще на зашло достаточно далеко, но это так: они постепенно получают свойства, напоминающие древних индейцев, у них руки становятся длиннее, чем они были в Европе; физический человек приспосабливается к почве. Это заходит так далеко, что имеется значительное различие в облике западных и восточных американцев. Это означает приспособление к почве. Внешне, физически европеец в Америке индианизируется. Если бы теперь душа следовала физическому процессу, как это происходило раньше, тогда произошло бы - только в европейской фразе - вновь оживление индийской культуры. Это высказано несколько парадоксально, но это все же так. Человечество именно в будущем не может быть привязанным к тому, что связывает его с земной почвой; свободной должна стать душа. Тогда человек может на земле принимать физические свойства своей почвы; тогда тело европейца, переселившегося в Америку, может индианизироваться, но сам человек отрывается от физически-земного и становится гражданином духовных миров. А в духовных мирах нет рас и наций, а имеются совершенно иные связи.

Это такие вещи, которые сегодня нужно понять перед лицом великих, мощных событий, происходящих на земле, если не хотят - извините за выражение - быть упрямым козлом, который старые привычные предрассудки хочет представить в качестве новых идеалов.

Пятый доклад
27 октября 1917 г.

Теми наблюдениями, которые мы представили тут в это время, мы хотим дать основу для суждений о тех значительных событиях, которые теперь проходят перед человеческими душами, в которые поставлен человек, и которые гораздо более значительны, чем об этом догадываются сегодня. Я попытался дать понять, как связана основа этих событий с решающими событиями духовного мира. И я указал на то, что с начала 40-вых годов вплоть до осени 1879 года в духовных регионах мира имела место значительная борьба, имеющая глубоко решающий характер - одна из тех, которые в эволюции мира и человечества повторно совершаются и которые привыкли изображать в образе Михаила или Святого Георгия, борющегося с Драконом. Такая победа Михаила над Драконом была завоевана в духовных мирах в 1879 г. Противоборствующие импульсам Михаила Духи Тьмы были тогда свержены из духовных миров в царства людей и с того времени - как я сказал - властвуют в импульсах ощущения, воли, душевной жизни человека. Так что события современности можно понять только в том случае если можно направить душевный взор на этих духовных властей, бродящих среди нас.

Для нас естественно должен встать вопрос: в чем в первую очередь заключалась борьба, которая имела место в духовных регионах от 40-вых до 70-тых годов, и в чем суть другой борьбы, - т. е. в чем состоит деятельность свергнутых духовных существ Тьмы среди человечества начиная с ноября 1879 г. ?

Можно только неторопливо и постепенно суммировать то, что лежало в основе этой значительной борьбы за кулисами мировой истории. Сегодня сначала мы обратим внимание на некоторые вещи, которые эту борьбу в определенной мере зеркально отражают из духовных регионов вниз в земные, человеческие регионы. Я ведь часто указывал на то, как в начале 40-вых годов XIX столетия произошел решающий поворот в развитии современной культуры, который принес полное, импульсивное материалистическое развитие. Для того, чтобы это материалистическое развитие смогло придти, были необходимы сначала решающие явления в духовных мирах, которые затем продолжались внизу и вызвали постепенное вкрапление материалистических импульсов в человечество. Если мы проследим то, что отразилось из духовных регионов тут, в земной области, то мы прежде всего должны указать на две вещи. Во первых, какой невероятный подъем чисто материального рассудка, чисто материальной рассудочной культуры имел место в 40-вых, 50-ых, 60-ых и 70-ых годах, — гораздо более сильный, чем об этом догадывается современный человек (ибо только будущие наблюдатели будут иметь ясное понятие об этом/. Можно сказать: тот, кто прослеживает развитие человечества и может заглянуть в более интимные явления человеческой жизни, тот может заметить, что например, в отношении тонкости образования понятий, проницательности, критичного мышления, никогда не бывал достигнут такой подъем, как в эти десятилетия. Ибо всё это мышление которое я охарактеризовал, изживающееся в технических изобретениях, в критике, в образовании остроумных понятий, всё это является материальным мышлением, мышлением связанным с мозгом. Если в качестве материалиста захотят отобразить развитие человечества, то со спокойной совестью можно сказать: человечество никогда не было таким толковым, умным, как в эти десятилетия. Оно действительно было **толковым**. Тот, кто следит за литературой - я не имею в виду только лишь так называемую научную литературу - найдет, что таких тонко очерченных понятий, такого критического мышления никогда не существовало в человечестве до этого времени, и при том во всех возможных областях. То же, что развилось в человеческих душах, это только лишь зеркальный образ того, к чему с надеждой на победу всегда стремились в духовных регионах в 40-ых, 50-ых, 60-ых и 70-ых годах определенные духи Тьмы, на которых указывали мы.

Они стремились к тому, чтобы древнейшее наследие человечества попало и их руки, если можно употребить такое выражение. В чем состояло это древнейшее наследие? Тысячелетиями идущие вперед духи Света так вели человечество, что как средство своего водительства они употребляли кровные связи, так что они соединяли людей в семьи, нации, расы, так что находили друг друга те, которые были соединены древнейшей общечеловеческой и мировой кармой. Так что люди, ощущая кровные связи, в этом чувстве имели древние, древнейшие задачи мира, чтобы то, что могла дать земля, - ведь от земли идут кровные связи - было вчленено во всеобщую карму человечества. Если направить взор на 30-ые, 20-ые годы XIX века, когда души, которые затем сошли в человеческие тела, были еще в духовных мирах, направить взор на духовный мир того времени, который предшествовал материалистической эпохе, то мы найдем, что эти души, которые тогда хотели сойти, имели в себе определенные импульсы, которые кроме прочего происходили из того, что через тысячелетия, будучи на земле, они были кровными узлами связаны с этими семьями, племенами, народами, расами. В соответствии с этими связями должны были эти души решиться войти в те или иные тела во второй половине XIX века с 40-ых годов. Ибо соответствующие духи света, конечно так направляют развитие человечества, посылая импульсы в человеческие души, как они это заложили в соответствии со старыми кровными связями. Итак, в человеческих душах в духовных мирах были определённые импульсы, каким образом, в соответствии со старой кармой человечества, погрузиться в тела тех людей, которые должны были населять землю во второй половине XIX и начале XX века. Так что в определенной мере это было в руках духов света, чтобы вести и направлять эти души в соответствии со своими старыми мероприятиями.*

Это хотели заполучить в свои руки духи Тьмы, о которых я говорил. Они хотели изгнать из душ импульсы духов Света и внести в человеческие души **свои** импульсы. Если бы они победили в 1879г., тогда получилась бы совсем иная связь между человеческими телами и человеческими душами, чем та, которая имеется теперь у тех, кто рождается после 1879 года. Другие души были бы в других телах и план земного человеческого порядка складывался бы по идеалу духов Тьмы. Однако это произошло не так. И тем, что дело не обстоит так, мы обязаны победе Михаила над Драконом осенью 1879 года.

Эта борьба в 40-ых, 50-ых, 60-ых, 70-ых годах отразилась на земле в том, что я описал, как особо выраженную пронизательность критику и т. д.** Я часто указывал на это: простым рассудочным размышлением нельзя заглянуть за вещи, а только лишь посредством спиритуального наблюдения. Посредством размышлений никто не смог бы прийти к тому, что именно те качества, о которых я говорил как о материальном рассудке, тут на земле являются зеркальным отражением борьбы в духовных мирах за продолжение рода, за последовательность поколений. Именно эти вещи нужно наблюдать. Ибо когда верят, что посредством самого материального рассудка можно найти правильные связи между физическим и духовным миром, то очень заблуждаются. Тут, как правило, приходят к совершенно неправильным заключениям, т. к. схематически следуют внешним логическим правилам, полученным по образцу естествознания. Однако они действительны для физического мира, но не действительны для познания связи между физическим и духовным миром. Итак, это **одно** отражение борьбы за кровь.

Другое отражение - я уже часто указывал на него - состояло в восходе спиритизма в 40-ых годах. Определенные круги, совсем не узкие притом, пытались в это время исследовать связи с духовным миром посредством медиального пути, т. е. по-существу материальным способом. Если бы это удалось, если бы полчище духов тьмы оказалось достаточно сильным, чтобы победить в 1879г приверженцев Михаила, тогда спиритизм получил бы невероятное распространение. Ибо спиритизм не может быть просто

импульсирован из земли, а несет влияние из другого мира, он дирижируется из другого мира. Надо уяснить себе, что и тут не может быть действительностью простое или - или, которое так удобно сегодня для людей, говорящих себе всегда: мы или признаем это или отрицаем. Вопрос стоит не так, а совершенно иначе. То, что разыгралось на спиритической почве, было частью значительным вторжением духовного мира, было всецело истекающим из импульсов духовного мира, часто имело интенсивнейшую связь с судьбами людей; однако это было **зеркальным отображением той борьбы**, которая как раз тогда была проиграна в духовных регионах. Отсюда и своеобразный отход и разложение, коррупция спиритизма после означенного временного пункта. Он стал бы средством указывать людям на духовный мир и при этом единственным средством, если бы духи тьмы победили в 1879. Если бы тогда эта победа имела место, сегодня мы жили бы в мире совершенно невероятной проницательности, проницательности, которая распространялась бы на самые различные области человеческой жизни. Биржевые спекуляции и некоторые вещи, которые сегодня иногда проводятся довольно глупо совершались бы невероятно толково. Это с одной стороны. А с другой стороны спиритуальные потребности в широчайших кругах искали бы удовлетворения на медиумическом пути. Итак, с одной стороны материальный рассудок, а с другой стороны основанный на упадочном сознании способ установления отношения с духовным миром: это было намерением духов тьмы. Эти духи тьмы в первую очередь хотели воспрепятствовать тому, что при их низвержении после 1879 года должно было постепенно придти: действительное схождение духовных опытов, духовных переживаний в человеческие души.

Такие духовные переживания, которые осуществляются антропософски ориентированной духовной наукой, были бы невозможны, если бы эти духи Тьмы достигли победы. Эта духовная жизнь и это духовное ткание были бы сохранены духами Тьмы наверху в духовных регионах. Только через свержение охарактеризованных духов могло придти то, что на место просто критического, материального рассудка и медиумического пути может вступить и будет всё больше вступать непосредственный духовный опыт. Не напрасно говорил я тут в последнее время: сегодня в гораздо большей мере, чем думают, находятся в зависимости от спиритуальных влияний. Каким бы материалистическим ни было наше время и как бы ни стремилось быть еще более материалистичным - в гораздо большей степени чем думают, открываются духовные миры людям. Хотя часто и не в лучшем смысле, однако духовные влияния сегодня можно ощутить всюду. И некоторые вещи совершаются людьми, которые сегодня по отношению к спиритуальным влияниям имеют определенную стыдливость... они стыдятся признаться в спиритуальных влияниях перед другими... некоторые вещи делаются людьми, - основание того или иного происходит иногда, потому, что человек видел сор или он пережил иное спиритуальное влияние. Вы сегодня можете спросить поэтов, почему они стали поэтами и первоначальное переживание, о котором они расскажут вам, будет следующим: то или иное спиритуальное они пережили как бы сновидчески и это сновидческое переживание дало им импульс к их творчеству. Вы можете спросить людей основавших журналы: почему они основали их - я рассказываю вам о фактах - они выводят эти основания журналов из сновидений, из так называемых снов, однако это ничто иное как перенос определенных духовных импульсов из духовных миров в чувственный мир. И многое другое в других областях, гораздо больше чем думают, имеет такое же происхождение, только люди не говорят об этом, т. к. боятся, что скажи они: я сделал то или иное потому, что мне во сне явился тот или иной Дух - их назовут идиотами. Это конечно плохо. Поэтому так мало известно из того, что собственно происходит среди людей. То, что так спорадически происходит там и тут, является только лишь предвестием того, что будет происходить все больше: спиритуальное охватит человечество, так

как имела место та победа Михаила над драконом в 1879 г. И то, что возможна духовная наука, исходит опять же из этого события. Иначе соответствующие истины остались бы в духовных мирах, не нашли бы жилища в человеческих мозгах, их не было бы для физического мира.

Вот тут перед вами такие образы, которые дают вам уяснить, каковы были намерения духов тьмы в 40-ых, 50-ых, 60-ых и 70-ых годах в духовных мирах при их борьбе, которую они вели против приверженцев Михаила. А теперь с осени 1879 г. они находятся внизу, среди людей. Они не достигли того, к чему они стремились спиритизм не станет всеобщим общечеловеческим убеждением; люди не станут такими пронизательными и остроумными с материалистической точки зрения, что только лишь на основе пронизательности превзойдут самих себя. Спиритуальные истины пустят корни среди людей.

Однако зато духи Тьмы находятся среди нас: они тут. Мы должны быть начеку, чтобы замечать где они встречаются нам, для того, чтобы получить представления о том, где же они находятся. Ибо самым опасным в ближайшем будущем будет: бессознательно отдать себя на милость тех влияний, которые ведь находятся-то тут. Ибо знает их человек или нет, это не имеет значения для их реальности.

Прежде всего для этих духов Тьмы дело будет состоять в следующем: то, что теперь распространяется на земле, в чем духи света могут действовать в правильном направлении, привести в путаницу, запутать, повести в ложном направлении. Я уже указывал на одно такое ложное направление, относящееся к самым парадоксальным. Я указал на то, что хотя человеческие тела будут развиваться так, что в них смогут найти место определенные спиритуальности, однако материалистический смысл, который будет всё больше распространяться, посредством указаний, наставлений духов тьмы, будет работать против этого и будет бороться с этим материальными средствами. Я говорил вам, что духи тьмы своих питателей людей, в которых они будут жить, будут инспирировать к тому, чтобы найти даже такие средства прививки, чтобы уже в ранней молодости изгнать из душ посредством воздействия на телесность склонность к спиритуальности. Как сегодня делают прививки против того или иного, так в будущем детям будут делать прививки посредством веществ, которые могут быть изготовлены так, что благодаря этой прививке люди будут застрахованы от того, чтобы из себя развить глупости спиритуальной жизни - конечно "глупости" в материалистическом смысле.

Это ведь уже началось - больше в литературной области, где оно является не менее вредоносным. Я указывал на то, что появились работы очень ученых медиков о патологиях различных гениальных людей. Вы знаете: Конрада Фердинанда Майера, Виктора Шевеля, Ницше, Шопенгауэра, Гете, всех их пытались постичь как гениев доказывая, что они имели ту или иную патологию. И что является самым возмутительным в этой области, это то, что и Христа-Иисуса, Евангелия стремятся понять с точки зрения патологии.* Уже сегодня существуют два писания, которые возникновение Христианства возводят к тому, что однажды, в начале нового летоисчисления жил один душевно и духовно ненормальный человек, который в Палестине ходил как Иисус, и своими душевнобольными явлениями он заразил людей христианством. Существуют два писания и о патологии Христа-Иисуса.

Это, как сказано, невинные литературные начатки. Однако все идет к следующему: в конце концов найти средство, чтобы делать прививку телам, чтобы в них не появлялась склонность к спиритуальной жизни, а чтобы всю жизнь они верили только в чувственную материю. Как из тех импульсов, которые медицина добыла из собственного туберкулеза, делают прививки против чахотки сегодня, так будут делать прививки против предрасположения к спиритуальности. Это должно дать только лишь указание на особенно парадоксально выдающиеся вещи; - среди многого, что в этой области

выступит в течение ближайшего и далекого будущего, чтобы запутать всё то, что стремится излиться из духовных миров на землю благодаря победе духов Света.

Для этого, естественно, надо сначала запутать мировоззрения, взгляды людей; сначала надо извратить понятия, представления. И тут находится одна серьезная область, по отношению к которой надо быть очень бдительным. Ибо эта область относится к значительнейшим подосновам событий, которые теперь подготавливаются.

Я нарочно выбираю точные выражения. Я говорю "подготовка" и сознаю, что когда кто-то говорит о "подготовке", после того, что произошло в течение последних трех лет, тот говорит о чем-то очень значительном. Ибо кто глубже смотрит в вещи, знает, что дело касается подготовки. Только поверхностный человек может верить, что завтра или послезавтра может быть завершено миром в старом смысле то, что не в старом смысле называют "войной"; только тот, кто очень поверхностно судит о событиях, может верить в такое. Многие будут верить при тех или иных внешних событиях в представления, подобные этим; однако тогда не будут думать о том, что будет дремать под поверхностью.

Как в большом, так и в малом интересно бросить взор на десятилетия, прошедшие с 40-ых годов XIX века. В течение этих недель мы попытались дать их общую характеристику и сегодня до известной степени мы делали такую попытку. Именно обращая взор на представительных личностей, - а, ведь, в личностях репрезентируется то, что крепнет в развитии из духовных импульсов, - тогда и в частности видят утверждение того, что вспыхивает как общее познание. Я хочу привести один ясный пример. Я уже в прошлом году указывал на него.

"Фауст" Гёте комментировался многими. Многие толковали "Фауста" Гете. Одним из тех, который толковал его не поверхностно, но в определенном смысле глубоко, является Освальд Марбах. Надо сказать, что наименее глубокими в толковании "Фауста" предстают историки литературы, так как их академическим призванием является "понимание" вещи, что во многом является препятствием к тому, чтобы его действительно понять. Поэтому О. Марбах сказал хорошие слова о "Фаусте" в своей книге: "Фауст Гете". I и II часть. Разъяснения Освальда Марбаха", так как он собственно не является историком литературы. Он делал доклады в Лейпцигском университете о "Фаусте" Гёте, о математике, механике, технологии. А в современности углубление в механику, технологию Марбаха является лучшим средством подойти к мировым тайнам, чем в то, что историки или историки литературы в своем смысле называют сегодняшней наукой. Однако именно у Освальда Марбаха выступает нам навстречу нечто особое. В 40-ых годах говорил он о "Фаусте" Гете, после уже нет - ни в конце 40-ых, ни в 50-ых, ни в 60-ых, ни в 70-ых. Только в конце 70-ых и в 80-ых он опять принялся за доклады о "Фаусте" Гете. В промежутке он говорил о математике, механике и технологии, т. е. посвятил себя тем наукам, в которых в то время имелась наибольшая возможность вырабатывать человеческое остроумие, человеческую критику. Чрезвычайно интересно, как он высказывается об этом в предисловии:

"Уже в 30-ых - 40-ых годах я читал доклады в Лейпцигском Университете о "Фаусте" Гете /книга была издана в 1881 г. /, и только в ближайшее время / 1875/ я вновь принялся за эти доклады и продолжил их. Откуда такая длинная пауза? Тут взаимно действовало многое, внешнее и внутреннее, объективное и субъективное. Я стал старше и стар, а такой же стала и академическая молодежь: каждый новый семестр приносил все более мрачное поколение /"люди стали умнее, но для того, чье наблюдение шло глубже - угрюмыми, мрачными, неприветливыми"/ все больше исчезал свободный интерес духа к себе самому, и к нам пришло время, когда полезное ценилось выше, чем прекрасное. С 30-ых годов я "больше следовал нужде, чем собственным стремлениям", в моей академической деятельности отложил в

сторону философию и поэзию и стал преподавать точные науки: математику, физику, технологию".

Это было во время материалистической проницательности! Чрезвычайно интересном^ является одна фраза этого предисловия, очень, очень интересной! Ибо эта фраза ясно указывает на суть этого времени. Эта фраза говорит, что в своем сознании Освальд Марбах был следующего мнения: всегда интерпретировал ли он раньше "Фауста", или делал доклады о технологии, он делал то, что хотел. Теперь же, когда он вновь возвратился к "Фаусту" и интерпретирует его, он признается себе: это его мнение является результатом иллюзии, он, оказывается, был послушен духу времени! - Если бы довольно большое количество людей пришло к познанию, в какой мере они живут в иллюзиях! Ибо плести иллюзии над людьми и плести их через человеческие мозги, опутать их этим плетением, дать этим иллюзиям струиться через человеческие сердца, это было идеалом духов тьмы до 1879 г. и стало им особенно после 1879 г., когда эти Духи стали бродить среди нас в царстве человека.

Однако интересно еще одно, что открывается при наблюдении такого человека, который в определенной мере репрезентирует то, что подействовало с Неба вниз на Землю. Он говорит, - и это соответствует данным истории - что он, когда в 40-ых годах толковал "Фауста" в университете, преимущественно говорил о первой части, по отношению же ко второй части тогда интереса не существовало. Когда он начал - мы можем сказать - после победы Михаила над драконом, опять читать лекции о "Фаусте", то он преимущественно пытался интерпретировать **вторую** часть. Действительно, время проницательности, время критики неблагоприятно для постижения второй части "Фауста" Гете. Ведь эта вторая часть "Фауста" Гёте, один из значительнейших заветов Гетеанизма, и сегодня всё еще во многих отношениях находят очень мало понимания, так как его понимание ведь причиняет очень большие неудобства! Ибо сегодня люди живут в такой среде, которая нигде собственно не рассматривается с таким юмором, с такой иронией, как во второй части "Фауста" Гёте. Люди сегодня живут в той среде, которая постепенно развилась с XVI столетия; люди восхваляют то, что развилось с XVI века как великие, выдающиеся достижения нашего времени, они прямо-таки со сладострастием относятся к этим результатам развития, которые имеются с XVI века. Гёте, который со своей душой жил не только в своем времени, но который со своей душой мог перенестись в XX век, написал вторую часть своего "Фауста" для XX, для XXI, для последующих веков. Понимание этого придет постепенно. Однако Гёте должен был сокрыто вложить в него иронически-юмористическое отношение к большому стилю развития с XVI века. Посмотрите-ка, как рассматривает Гёте махинации Мефисто по отношению к Фаусту, то развитие с XVI века, которым так восторгаются люди, в котором живут сегодня культурные народы. Ибо гораздо большим, чем бумажный призрак Гульдена, который также является творением Мефисто, является всё то, что с такой славой развилось с XVI века, и что Гете ставит перед нами также как творение Мефисто. Когда-нибудь человечество откроет, что творения с XVI века с великолепной иронией рассматриваются в тех частях второй части "Фауста", где перед стремящимся к спиритуальному Фаустом Мефисто, репрезентирующий духов тьмы, изобретает по-существу всё, к чему так привязано и будет все больше привязываться человечество нового времени в особенности в XX веке*.

Многое из того, что может помочь сохранить бодрственное состояние, тайно вложено уже во вторую часть "Фауста". И то, что человек, который на материале физики, механики, математики подслушал тайну времени, именно после победы Михаила над Драконом чувствует стремление говорить теперь о второй части, после того, как десятилетия назад он говорил о первой части, когда имелась возможность понимания только лишь этой первой части, то это уже глубоко значительный симптом.

В течение прошлого года мы имели возможность особенно ясно увидеть, как ведет человека духовная наука шаг за шагом для того, чтобы оживить то, что Гете мог выразить только лишь в образах, и найти глубокий смысл этого во второй части "Фауста". Конечно, духовную науку невозможно вывести из "Фауста"; однако только тогда, когда имеем духовную науку, становится возможным пронизать светом грандиозные картины второй части "Фауста", а также и великолепное изложение "Странствий Вильгельма Мейстера".

Видите ли, этим мы касаемся течения, которое под влиянием прогрессивных духов Света все больше **должно** завоевывать почву перед лицом усилий духов Тьмы, и которое и **будет** завоевывать ее, если люди бодрственно противостоят этим духам тьмы. Эти три года являются призывом к бодрственности, даже если еще недостаточно большое число душ в состоянии правильно воспринять призыв. Ибо вершение **противоположного** направления можно ведь наблюдать повсеместно. Я бы сказал, что именно в начале появления возможности спиритуальной жизни духи препятствий совершенно особенным образом оказываются на месте. Мы пережили характерные вещи и еще переживем. Когда сегодня даже только лишь намеками говорится о таких вещах, то вызывается одно лишь недоразумение и непонимание. Духовная атмосфера, в которой сегодня живет человечество, в талой мере отмечена волей к недоразумением, что сказанное сразу же толкуется иначе, а не в том смысле, в каком оно было высказано. Приходится употреблять человеческие слова, а они всегда перекликаются с тем или иным. Сегодня так много людей судит на основе национальных страстей, что если член того или иного народа должен быть охарактеризован так или иначе, именно как просто человек, живущий на земле, это вызывает отрицательную реакцию в других членах этого народа, хотя эти вещи не имеют ничего общего с народным; ничего не имеют общего между собой суждения о каком-нибудь народе и суждения об отдельных людях, которые, например, принимают участие в сегодняшних событиях. Ибо вера, что невзгоды современности основываются на вещах, о которых сегодня говорят повсюду, эта вера особенно вредна, так как является совершенно бессмысленной. Причины лежат гораздо глубже и с определенных сторон, - я подчеркиваю это - с определенных сторон имеют мало общего с национальными aspirationами. Национальные aspirationии только лишь используются определенными силами, о которых большая часть человечества ничего не хочет знать, не хочет знать ничего из-за своей поверхностности. Придется еще некоторое время подождать пока в эту область вступит объективность. Сегодня для большей части человечества удобно находить великими и всеобъемлющими идеи, которые отпечатаны в голове, неспособной воспринять больше, чем классный учитель, недавно сдавший экзамены и допущенный к ученикам, в этом случае к человечеству. Я уже указывал на то, что у этого ужасного времени, у вторжения этого ужасного времени не было потребности получить объективное суждение с духовнонаучной точки зрения о Вудро Вильсоне; ибо уже в 1913 г. в моих Гельсингфорских докладах /Вы можете прочесть их в цикле докладов "Оккультные основы Бхагават Гиты"/ Я в достаточной мере указал на мировое учительство Вудро Вильсона, показал из каких мелких и поверхностных областей происходит то, что исходит из этого человека. Для меня действительно не было этой необходимости, чтобы последние годы вынудили меня, составить суждение о Вудро Вильсоне. Однако тогда тот, кто так судил о Вудро Вильсоне, не соответствовал духу времени. Ибо тогда еще было такое время, когда гимназические сочинения Вудро Вильсона о свободе, культуре и литературе переводились на европейские языки. И еще долго придется ждать того времени, когда будут стыдиться, что политика классного наставника Вудро Вильсона воспринималась как нечто серьезное.

Всюду действуют те силы, в качестве Духов Тьмы, которые туманом окружают человеческую душу. И если человечество однажды проснется из этого угара, из этой сферы испарений, в которой оно сегодня спит, то оно не

сможет понять, как это было возможно, что в начале XX века не ощущали как позор то, что как на помочах водились Вудро Вильсоном и его мудростью! Только когда начнут ощущать стыд от того, что возможно сегодня наступит момент пробуждения.

Сегодня как раз очень трудно сказать то, что исходит из истины, ибо она слишком явно звучит против того, что дают себе привить люди сегодня. И трудно образовать себе свободное, независимое суждение в этой атмосфере, которая образовалась не только посредством трех последних лет, но и посредством всего того, что в моих Венских докладах* я назвал социальной карциномой, социальным раковым заболеванием. По отношению к этим вещам необходимо исполниться серьезностью и не воспринимать их посредством тех понятий и идей, которые привыкли применять в качестве критериев суждений вплоть до XX века. Придут к тому, чтобы увидеть, что современность свидетельствует о недостаточности, даже невозможности тех представлений, в которые вжилось человечество, и это является всемирной исторической неувязкой, когда люди всё вновь судят на основе **того**, что принесло сегодняшнее время, и что отвергнуто тем, что это время принесло. Верят ли, что это время будет исправлено исходя из тех же основ, которые его вызвали? Воистину это приведет к заблуждению.

Человечество вынесло определённую сумму культурных достижений из прошедших времен; они теперь расходуются. Можно каждодневно видеть их использование, но не видно, чтобы они вновь созидались. Как мало сегодня распространено понимания. Для того, чтобы познавать и прозревать во всю тяжесть этих вещей. Сегодня еще многие мыслят также, как они мыслили в 1913 г. Они думают, что рассудок, который они применяли тогда достаточен и для 1917 года, в такой степени не имея чувства действительности, чтобы понять, что этот рассудок внутренне связан с тем, что он принес как 1917 год, и что он не сможет его исцелить сразу же.

Сильно углубиться в то, что произошло со времени низвержения Духов Тьмы, с того времени, как духи тьмы бродят среди нас, - вот что благотворно для современности. Возможно больше понять из того, что в 80-ых, 90-ых и первых двух десятилетиях XX века нарастало в человечестве, ибо об этих вещах у людей имеется самое путанное понятие:

Ибо прежде всего нет правильного представления о радикальном различии во всем чувствовании и ощущении людей **после** 1879, сравнительно с предшествующими чувствами и ощущениями. И тут может помочь углубление в нечто такое, как вторая часть "Фауста" Гете, которая не могла быть понята во времена Гете, т. к. она является критикой того, что Гёте собственно пережил как содержание XX века; тут прекрасно может помочь понимание второй части "Фауста". Это характерный симптом, что такой человек, как Освальд Марбах, пришел ко второй части "Фауста" только лишь после свержения Духов Тьмы.

И на основе таких познаний и импульсов надо подниматься к тому, в чем нуждается современность. Ибо многое из того, что было заложено в 1879 г., не было достигнуто. И всё это связано со значительным вопросом, который сегодня собственно должен был бы отбрасывать тень на каждую душу, и который я сегодня хочу поставить только лишь как вопрос: Люди были в состоянии привести нас к событиям, среди которых мы сегодня живем. Но дело не в том, чтобы эти события просто понять, а дело в том, как выйти из них. Однако, пока имеется так мало воли к тому, чтобы прозреть в действительные глубокие импульсы, приведшие к сегодняшней эпохе, до тех пор практическое понимание не сможет придти к тому, чтобы **понять** эти вещи. Не надо думать, что нет людей, которые в достаточной мере могут понять сегодняшнее состояние вещей. Только к ним не захотят прислушиваться, как не хотят прислушиваться к тому, что является Гетеанизмом, который уже звучит как голос XX века. Однако правильно понять этот голос смогут лишь тогда, когда достигнут например, серьезного и

достойного понимания того значительного, что произошло посредством низвержения духов тьмы осенью 1879 г. **Должны будут** понять именно спиритуальный ход человечества, если захотят понять современность. Поэтому я привел слова Освальда Марбаха, обратный обзор которого и провидческое настроений я показал вам уже в прошлом году,* когда я дал вам стихотворение, которое он посвятил душе Гёте в тот день, когда душа Гете нашла ту связь, которая тогда означала нечто иное, чем она означает сегодня: в годовщину того дня, когда Гёте вступил связь с теми обществами, которые обозначали как масонские или тому подобные и которые тогда, в XVIII веке означали иное, чем сегодня. Гёте, исходя из своей точки зрения смог увидеть некоторые вещи из того, что как такие таинственные импульсы проходят через мир и которые однако люди в своей поверхностности не хотят увидеть. Освальд Марбах этими строками в означенную годовщину вспомнил о том, как Гёте нашел себя в духовном мире:

Тебе - брат - отец - высокий великий Мастер!
Тебе протягиваем мы сегодня, через столетия,
Наши крепко сплетенные руки, как символ
Самой верной любви внутри общества свободных Духов; -
Тебе, самому великому и самому свободному из них!
Тому, за кем мы стремимся ввысь, чтобы стать ему подобными-
Тебе посвящаем мы себя! Тебе посвящаем мы наших сынов,
Чтобы завершение увенчало возводимое нами здание!
Твое устремление было как наше, но твое устремление
К самопознанию, что ведет к мудрости, всегда было
Воодушевляющим, происходя от изначально здоровой жизни,
От творческих сил, шествующих от деяния к деянию
К творениям, возносящимся к Свету, чтобы вечно
Распространять вокруг себя сияние красоты.
Ты, как Израиль был в борьбе с Богом,
Пока ты не одержал победу над самим собой!
Того, что таинственно связывает нас с тобой, мы
Ни единым словом не выдадим непосвященным.
Но да будет оно громко возвещено перед всем народом
Неустанными делами самой чистой любви, тем
Ясным светом, что возжигает Дух от Духа, и
Всегда произрастающим посевом вечной жизни.
Вперед за тобой, о Мастер! Куда ушел ты, -
Туда влечет и нас самая сильная жажда.
Такое настроение должно воздвигнуть
"Врата исполнения!"

Шестой доклад
28 октября 1917 г.

Это вызвано природой вещей, что если мы не хотим быть совершенно абстрактными, то для многого, что мы имеем сказать по отношению к духовному миру, приходится характеризовать зеркальные отражения, их отображения в физическом мире, так как вещи, происходящие тут в физическом мире являются именно отображениями духовных событий. Из некоторых рассмотрений, представленных тут, мы могли понять, какие значительные события разыгрались в XIX веке в некоторой степени за кулисами мировой истории. Для дальнейшей характеристики деятельности духов Тьмы, свергнутых с 1879 года, мы можем дать нечто, показывающее, каким путем действовали они раньше в духовном мире, как пытаются они теперь действовать в царстве людей.

Сначала я хочу обратить ваше внимание на то значительное, что собственно лежит за всеми теми фактами, которые представлены в этих и предшествующих рассмотрениях. Мы знаем, что примерно в 1413 г., те есть в

XV веке произошел переход от четвертого к пятому послееатлантическому культурному периоду. Ко всему тому, что мы уже приводили в качестве характеристики, можно добавить то, что из духовных миров руководство земными обстоятельствами происходило так, что этим в основном занимались существа из иерархии Архангелов. Некоторые вещи относительно более точных отношений вы можете извлечь из моей книги: "Духовное водительство человека и человечества". Я говорю в основном - ибо составьте-ка себе интенсивное представление: Ангельские существа осуществляют свою деятельность в духовных мирах. Посредством этого на земле происходят некоторые события, а именно, на земле происходит то, что мы называем земной историей, человеческой жизнью в IV послееатлантическом культурном периоде. Ангельские существа, существа из иерархии Ангелов служат этим высшим существам из иерархии Архангелов, но служат так, что в определенной мере отношения между существами из иерархии Ангелов и Архангелов являются сверхчувственным, чисто духовным обстоятельством, которое человека затрагивает еще мало. Это меняется с наступлением Пятого послееатлантического периода, ибо теперь в водительстве человечества существа из Иерархии Ангелов становятся в определенной мере более независимыми. Так что люди в IV послееатлантическом времени более непосредственно водятся Архангелами, а в V периоде - т. е. в течение всего нашего теперешнего У периода вплоть до четвертого тысячелетия - будет иметь место непосредственное, прямое водительство людей Ангелами. Так что теперь уже нельзя сказать что отношение Ангелов к Архангелам является только лишь **сверхчувственным отношением**. Это факт, выраженный духовно.

Этот факт можно выразить и более материально, ибо все материальное является отображением духовного. Когда мы ищем, какими окольными путями осуществляли Архангелы совместно с Ангелами управление людьми, то можем сказать: это происходило посредством человеческой крови. И окольным путем через человеческую кровь была вызвана социальная структура, которая основывалась на кровном родстве, на кровных связях. В определенной мере жилище как Архангелов, так и Ангелов находилось в крови. Да, кровь это не просто то, что анализирует химик, а кровь одновременно является и жилищем сверхчувственных существ.

Итак, когда мы говорим об этом IV послееатлантическом периоде, то там кровь является местом жительства Архангелов и Ангелов. Это меняется в У послееатлантическом периоде: дело складывается таким образом, что кровью больше овладевают Ангелы - я теперь имею в виду Ангелов Света, нормальных, а Архангелы больше действуют в **нервной системе**. Я мог это выразить и посредством старой терминологии. В У послееатлантическом периоде Архангелы больше действуют в мозгу, а Ангелы больше в сердце. А физиологически, ближе к современной науке, можно сказать: Ангелы больше действуют в крови, а Архангелы в нервной системе. Вот такое большое изменение действительно произошло в человеке; изменение, которое можно проследить вплоть до материальной структуры человека:

А теперь, то, что человек делает тут на земле, то, что он совершает, связано с тем, что действует в нем. Ведь так себе представляют - не всегда правильно - где-то там на облаках находятся Ангелы и Архангелы. Если бы была охвачена взором вся жизнь нервов человека как место, а вся жизнь крови опять же как место, и то, что относится к этому в сверхчувственных мирах между смертью и новым рождением, - тогда нашли бы царство Архангелов и Ангелов.

В XV в. наступил особый отрезок в земном развитии и в развитии духовного мира, связанном с этим. То, что наступило, можно охарактеризовать следующим образом. Можно сказать: в это время, в XV веке, была наибольшей притягательная сила земли для Архангелов, для правомысленных Архангелов, которые тогда искали переход от крови к нервной системе. Следовательно,

если мы идем назад от XIV в. к XIII, XII, XI векам, то находим, что притягательная сила земли становится всё слабее, а после него, притягательная сила земли опять становится сильнее. Можно было бы сказать: Архангелы побуждались более высокими Духами к особенной любви к земному бытию, в этом XV веке. Каким бы парадоксальным это ни казалось некоторым сегодняшним грубо-материалистически мыслящим людям, всё же истинно то, что с такими вещами связано происходящее на земле. Как это произошло, что именно тогда была вновь открыта Америка, что люди начали вновь овладевать всей землей? Это происходило потому, что в это время Архангелы наиболее притягивались к земле. Этим они частично управляли кровью, частично уже и нервной системой так, что человек начал вступать в обладание всей землей из своих культурных центров. Такие события надо рассматривать в связи с духовными воздействиями, иначе их невозможно понять. Конечно, сегодня для грубо-материалистически мыслящего человека звучит удивительно, когда говорят: потому открыли люди Америку, потому произошло и все другое, что вы можете прочесть в так называемой истории, что сила притяжения Архангелов тогда в определенных границах была наибольшей.

И тогда началось воспитание Ангелов Архангелами, направленное к тому, чтобы вступить во владение человеческой кровью, тогда как Архангелы хотели найти переход к нервной системе, и в начале 40-х годов дело продвинулось так далеко, что определенные отставшие Ангельские существа сделали попытку теперь уже не находиться и не управлять в крови, а занять место Архангелов в нервной системе. Итак, мы можем сказать: это была значительная война в 40-ых годах XIX века, которая развилась так, как я описал: которая если наблюдать ее отображение тут в грубейшем материальном, разыгралась между человеческой кровью и человеческой нервной системой. Ангелы тьмы были вышвырнуты из нервной системы и ввергнуты в человеческую кровь, так что отныне они шумят в человеческой крови, как я описывал. Так как они шумят в человеческой крови, поэтому и происходит все то, что я описал как действие отставших Ангелов тут на земле. Так как они шумят в человеческой крови, потому появилось то, что люди могли быть такими толковыми, как я описал. Конечно, всё это разыгрывается медленно и постепенно, так что можно сказать: истинно глубоко-идущим рубежом является 1841 г., но всё XIX столетие уже инфицировано тем, что рассматривалось тут.

Этим начинается эволюция, которая имеет глубокое значение. В течение этих докладов я уже обратил ваше внимание на один значительный факт. Я обратил ваше внимание на то, что только до седьмого тысячелетия будет продолжаться в земном развитии то, что женщины будут продуктивными, что после этого тут невозможно будет обеспечить продолжение рода. Если бы развитие шло только в соответствии с нормально живущими в крови Ангельскими существами, то человеческий род, продолжение человеческого рода не продолжалось бы так долго, а только лишь до шестого тысячелетия. Только шестой послеатлантический культурный период содержал бы физическое продолжение рода на земле; по мудрости Света дольше не простирается импульс продолжения рода для этого послеатлантического времени в его семи культурных периодах. Однако продолжение рода будет и дольше действовать; оно будет действовать до седьмого тысячелетия, возможно и несколько дольше. Откуда придет это? Тогда регентами продолжения рода, импульсивными силами продолжения рода будут эти свергнутые Ангелы.

Это имеет большое значение. В шестом послеатлантическом культурном периоде постепенно закроется человеческая продуктивность, в той мере, насколько она импульсирована силами Света. И темным силам придется вмешаться, чтобы дело пошло несколько дальше. Мы знаем, что шестой послеатлантический культурный период имеет свои зачатки на европейском востоке. Европейский восток разовьет сильную склонность не дать

человеческому размножению, физическому продолжению рода пойти дальше шестого культурного периода, а после этого перевести землю в более спиритуальное, более психическое бытие. - А из Америки будут действовать другие импульсы для седьмого послеатлантического культурного периода, когда импульсы свергнутых Ангелов будут руководить генерацией - продолжением рода.

Подумайте-ка, как сложны эти вещи. Эти вещи - я должен всё вновь подчеркивать это - можно найти только путем непосредственного наблюдения духовных миров. Посредством какого-либо теоретизирования как правило приходят к заблуждению; прослеживают только одну линию и приходят к тому, чтобы утверждать, что в шестом послеатлантическом культурном периоде человеческая жизнь воспроизводства прекратится. Только действительное спиритуальное наблюдение дает возможность наблюдать различные течения, переплетающиеся и составляющие целое. Нужно наблюдать многое, если нужно выявить такие значительные переплетающиеся познания, как такие, о которых я говорил теперь.

Видите ли, человек представится вам довольно сложным, если вы обдумаете, что теперь, в У послеатлантическом периоде, в нем посредством его нервной системы и крови действуют Архангелы и Ангелы - но и противоположные духи, ненормальные духи тоже. Тут коренятся силы, действующие совместно, друг против друга и т. д., тут мы видим, что собственно происходит в действительности. Наблюдая то, что происходит в жизни, внешне, - видят только внешнюю волну, а не те силы, которые поднимают эту волну на поверхность.

Вспомните-ка, что я вам говорил: что как целостность человечество становится всё моложе. Если мы вернемся в древнюю Индию, найдем, что люди остаются юными, т. е. телесно способными к развитию вплоть до очень старого возраста; затем в персидскую эпоху это продолжается уже не так долго, в египетско-халдейском периоде еще меньше, а в греко-латинском периоде люди сохраняют способность развития до отрезка с 28 до 35 лет. Теперь они стали еще моложе, как я вам говорил, люди сохраняют способность развития до 27 лет. Затем придет время, когда люди сохранят способность развития до 26 лет и т. д. Вспомните мое указание, что одну личность, вокруг которой теперь происходит многое, можно понять именно посредством того, что двадцатисемилетие в его жизни играет особую роль: это Ллойд Джордж. Ибо это означает очень много если душевная жизнь совпадает с внешней телесной жизнью.

Этот факт, что люди нашего пятого послеатлантического времени по природе остаются способными к развитию до 20-ых годов, создает значительную основу для взаимодействия Ангелов и Архангелов; ибо нормальные духи, духи Света хотят определенным образом направлять развитие человечества. Это происходит так: в двадцатые годы человек по природе способен к развитию; эту способность к развитию духи Света хотят сохранить интимной, чтобы по возможности оно в человеке протекало без шума, а в 28 лет, между 28 и 35 годами должно затем выйти наружу то, что тихо разыгрывается внутри человека. Итак, поймите это. То, что в крови развивается до 28 лет, затем с 28 лет должно все больше проникать в самосознание человека; оно должно быть передано крови самосознательно. Следовательно, по намерению нормальных духов, духов света, человек в определенной мере должен развивать свою душевную жизнь в тиши, без притязаний, бескорыстно и только затем должно войти это в действие, в активность затем из ученических лет он должен перейти к годам странствия и годам мастерства, когда он уже переступил через рубеж 28 лет.

Против этого восстают свергнутые духи, Духи тьмы. Они хотят действовать так, чтобы человек в своих 20-ых годах не проделывал интимное внутреннее развитие, а уже в эти годы с внешней интеллектуальностью, со всем тем, что есть внешняя способность активности, мастерства, вмешивался бы в жизнь.

Теперь вы прямо возвели социальное явление к его спиритуальной основе. Среди нас идет борьба, подумайте-ка, значительная борьба: духи Света хотят сделать нас зрелыми только после 28 лет, чтобы мы затем вступили в общественную жизнь, стали способными к действию. Духи Тьмы хотят, чтобы, временной пункт был втиснут до 28 лет, они хотят раньше вытолкнуть людей в общественную жизнь. И в нашей социальной жизни многое действует в качестве сил, которые являются отражением этого: например, когда вносится предложение, чтобы избирательный возраст еще более снизить по отношению к 20-ым годам или даже свести ниже 20-ти лет. Вот тут-то и находятся источники этих вещей.

Конечно, знание таких вещей для сегодняшнего человека неудобно, и именно из этого можно понять, сколько духов тьмы бродит и шумит в общественной жизни. До сих пор многое из того, что я излагал, люди знали инстинктивно, атавистически. Однако теперь это прекратилось. И люди должны будут решиться познавать действительно сознательно то, что было инстинктивно сознаваемым, что и посредством древних Мистерий вкрапывалось в людей: это значит воспринять спиритуальные основы в формирование социальных структур, действительно думать об этом, а не слепо, на основе только лишь эмоций стремиться формировать мир. Ибо таким путем наилучшим образом достигают Духи Тьмы того, чего они хотят, того, чтобы люди спали по отношению к спиритуальным явлениям. Тогда, во время сна духи тьмы смогут прекрасно овладеть тем, чего они не могут достичь, когда человек сознательно помещает себя в то, что как спиритуальные импульсы господствует в эволюции. И многое из того, что имеется в мире как лживость, имеется именно для того, чтобы усыпить людей в иллюзиях, чтобы они не видели действительность, чтобы их отвести от действительности, чтобы этим духи тьмы получили как можно больше возможности свободно играть людьми. Ибо всячески обманывая людей, их отводят от того, что они могли бы и должны бы переживать бодрственно если эволюция человечества должна пойти продуктивным путем. Так что мы живем в эпоху, когда люди должны взять свои дела в свои руки.

Однако, для этого серьезной необходимостью будет то, чтобы прозреть в определенные вещи, в которые однако можно прозреть, если есть знание сил, спиритуальных сил. Видите ли, можно сказать: в XIX веке произошло всё, что может содействовать отклонению людей от правды. Подумайте-ка, что это собственно означало, что именно в самый значительный период развития XIX века дарвинизм, как я часто характеризовал это перед вами, очень, очень глубоко, вплоть до самых популярных мыслей вошел в развитие людей. Знаменательно, какие воззрения развивают люди по отношению к этим вещам. Так например, в знаменитой книге Фритца Маутнера, в его "Философском словаре" мы находим интереснейшую фразу: Значительным является не то, **как** Дарвин преодолел теологию, т. е. учение о цели, а то, что это вообще им преодолено. Так как Маутнер всё же достаточно умён, чтобы знать, что Дарвин преодолел господство спиритуальных сил чрезвычайно недостаточным образом, то он говорит: - не **как** это преодолено, а то, **что** это преодолено. Иными словами Маутнер думает: было очень продуктивным то, что ход органического развития представили так, как будто никакие цели не находятся в этом развитии, вложенные посредством каких-либо спиритуальных сил. А для того, кто прозревает в эти вещи, предстаёт это следующим образом: если вы видите упряжку, карету и впереди лошадь, то эта лошадь тянет упряжку. Хотя вы скажете на козлах сидит кучер и управляет лошадей. Однако если вы отвлечетесь от кучера, то вы можете теперь проводить прекрасные исследования, сколько чего происходит в лошади, чтобы она тянула карету; и вы можете во всех частностях описать, что делает лошадь, чтобы тянуть карету, если вы именно абстрагируете от того, что лошадь сначала получает намерения от кучера. - Вот на этом и основывается учение Дарвина; просто отвлекаются от кучера. Утверждают,

это есть старое суеверие, предрассудок, что кучер управляет лошадью; ведь, лошадь тянет экипаж, это видит каждый, лошадь ведь впряжена. - Теория Дарвина полностью построена по образцу такой логики. Посредством такой односторонности, [конечно она выявила хорошие истины, истины первейшего значения] однако полный охват истинного состояния вещей затемнен. И познание бесчисленных естествоведческих фактов страдает именно от того, что не видят **кучера**. Говорят о причине и следствии; однако причину движения кареты ищут в лошади и это рассматривают как большое достижение. Не замечают, что такую путаницу между лошадью и кучером, такие "лошадиные периоды" /извините за жесткое слово/ мы на каждом шагу находим в сегодняшней науке. Доказать их неправильность невозможно, также как ведь не является неправдой, что лошадь тянет карету. Это правда, однако дело не в правильности или неправильности в этом внешнем смысле. Поэтому материалистические мыслители всегда могут отвергать спиритуалистического мыслителя, который знает, что кроме этого тут имеется и кучер. Однако это показывает вам, куда бы привела только лишь хитроумная, пронизательная критическая смысленность, которой хотят осчастливить людей духи тьмы. Стремятся не к истине, не к полноте и цельности познания, а к тому, что правильно в соответствии с тем образом, что лошадь тянет карету. Логика прекрасно может эмансипироваться от действительности. Можно быть очень логичным и одновременно очень отчужденным от действительности.

Однако, когда речь идет об эволюции человечества, тогда надо учитывать следующее: надо учесть то, что Духи Тьмы сначала имеют власть преимущественно над рассудком и интеллектуальностью. Их они могут охватить, но не эмоции, не волю, в особенности не волевые импульсы. Тут я касаюсь очень глубокого, значительного, значительного закона действительности. Мы пережили, что в эти десятилетия, предшествующие нашему времени, имелись самые разные социальные устремления, которые большей частью приносились журналистикой прессы, частично и журналистикой книг, однако очень мало исходили из действительного знания, из фактов. Мы перевили своеобразные структура социал-политической жизни, которые в последние десятилетия надвинулись на Европу и Америку. Своеобразие состоит в том, что по всем, что происходит, хотя и живут мысли конца XIX и начала XX столетия, но не эмоции, не волевые импульсы. Это очень знаменательно, к этому мы приходим только посредством действительно духовно-научного, честного исследования духовного мира. Люди, которые сошли из духовного мира к инкарнации в человеческих телах в 40-ых годах и теперь опять находятся наверху, они знают эти вещи, они знают из аспекта иного мира, что в действительности тут на земле в течение последних десятилетий господствовали рассудки, интеллекты, которые в определенной мере были зрелыми для времени - но не волевые импульсы - как тогда еще в 40-ых годах. Ибо воля движется существенно медленнее в человеческой эволюции, чем мысли. Прошу вас, воспримите это как очень значительную истину. Воля движется гораздо медленнее, чем мысли. Так, например, в людях, которые отдались общим привычкам, которые тогда именно в 40-ых годах не были бунтарями или революционерами а больше отдавались всеобщим обычаям, честным, патриархальным обычаям 30-ых, 40-ых годов и продолжали жить в этих обычаях вплоть до десятилетий, которые я имею в виду. Однако мысли шагали дальше. И посредством этого в эволюцию вступают несоответствия между мыслительной жизнью и волевой жизнью, которые проявились не во всех, но в определенных сферах жизни. Только поэтому стало возможно в этом XIX столетии нечто, что не было возможно в прошлых столетиях. Внешние наблюдатели истории могут бороться против этого, но эта борьба бессмысленна. Вот что я имею в виду, что никогда в прослеживаемых историками исторических эпохах человеческого развития интеллект, острота мысли не вмешивались позитивно

в жизнь. Вернитесь к древним римским восстаниям рабов: это были в основном волевые импульсы, приводящие рабов к возмущениям. Это совершенно иначе в XIX и XX веках: современную социал-демократию нельзя сравнить с древними восстаниями рабов, она есть нечто совершенно иное, она родилась из теории, из таких теорий, как теория Лассалля, а в основном теория Карла Маркса, из теории классовой борьбы. Что-то чисто критичное, чисто теоретическое, нечто, что полностью основывается на мыслях, поставило людей на ноги, сделало их агитаторами. Почему? Потому, что те же самые люди, которые Марксизм восприняли агитаторски, имели еще те самые волевые импульсы, которые имелись в 40-ых годах. С волей они еще не поспевали. Из-за волевого несоответствия произошло то, что в XIX веке под водительством определенных сил чисто интеллектуальное движение смогло привести людей к агитации.

Это одно явление, которого раньше не было, которое для всех будет еще более доказательно, чем то, что я вам уже сказал вчера, поясняя что же это означает, что в этом XIX веке - частью когда духи Тьмы еще были наверху, и затем, когда они сошли вниз - что в этом XIX в. Духи Тьмы хотели в основном посредством одного течения заниматься материальным рассудком. Тут вы видите его [рассудка] действие, тут вы видите, что оно охватывает даже эмоции 30-ых и 40-ых годов, тут вы видите его действие не только как рассудка, чтобы убедить людей, тут вы видите действие рассудка непосредственно в агитации, революции, в революционных мечтах и т. д. Никогда рассудок так не правил рулем. Очень значительно не упускать это из виду. Надо разгадать время посредством того, что происходит за кулисами мировой истории. Спросите на, кого-нибудь, кто не очень занимается этими вещами: "Сколько времени насчитывает история?" С какого времени делает человечество историю, то, что сегодня называется историей. Он вам ответит: "Ну это что-то старое!" - Однако истории не более 100 лет. То, что сегодня рассматривают как "историю" не намного старше 100 лет. До того записывали знаменательные события, записывали "истории", "рассказы"; но то, что называют мировой историей, это прослеживание нити развития человечества, это не старше примерно 100 лет; посмотрите-ка на старые "истории", предшествующей ей. Почему же она появилась? Потому что это продукт переходного времени. Имеются ли особые основания рассматривать историю, как сегодня ею занимаются, считать ее наукой? Ну конечно есть основания для этого, в основном то, что столько-то сот профессоров во всех университетах мира представлены как профессора истории. Это напоминает того учителя юриспруденции, о котором мне приходится иногда вспоминать, когда идет речь об обосновании подобных вещей. Он был учителем уголовного права в одном университете и свои лекции всегда начинал с того, что доказывал существование человеческой свободы: "Господа! Свобода должна существовать, ибо если бы не было свободы, то не было бы и уголовного права. А так как я профессор уголовного права, то существует уголовное право и следовательно, существует и человеческая свобода".

Однако при рассуждении о том или ином, что должно образоваться в течение человеческого развития, вы часто услышите такие прекрасные фразы: История учит тому или иному. Почитайте литературу, которая пишется о современности - как часто встретите вы эту фразу, когда кто-то хочет высказать свою бессмыслицу о том, что будет после заключения мира. Как часто приходится слышать фразу: этому учит история. Затем идет: после 30-летней войны было так-то и так-то и т. д. Эти истины того рода, о которых я вам говорил: люди вычислили, что сегодня война не может длиться больше четырех месяцев... В действительности история ничему не учит. Ибо в смысле материалистической науки науками являются лишь те, которые из повторяемости случаев могут как-то извлечь будущее из прошлого. Когда химик проводит эксперимент, он знает: он соединяет определенные вещества, из этого результируют определенные явления; если опить смешать те же

вещества, то получают те же явления, и в третий раз также; или же если существует определенная комбинация облаков, вызывается молния, если подобная комбинация опять возникает, повторится и молния. При предпосылках такого мышления не может существовать наука, которая не строится на таких повторениях. Продумайте-ка это. История же для тех людей, которые сегодня в мышлении исходят из материалистической точки зрения, не может быть наукой, т. к. в истории никогда ничего не повторяется, в ней всегда выступают новые комбинации. Итак, тут никогда нельзя делать заключения тем способом, как это делается в других науках. История является только лишь переходным продуктом. Она ведь только в XIX веке возникла в качестве науки. Раньше описывались знаменательные события, не так ли; когда кто-нибудь пишет историю своей семьи, ведь это и не называют историей. Даже **слово** "история" не является старым. В других языках кроме немецкого такого слова /geschichte/ вообще нет, так как история /Historie/ имеет совершенно иное происхождение. Раньше говорили в единственном числе "das geschichte " происшествие, "das geschichte der Apostel"/Житие Апостолов/ и т. д. - то, что произошло /wae geschheben ist / Затем образовали множественное число "die geschichten" /происшествия/, что собственно ничто иное как множественное число от " /Происшествие/. А сегодня говорят "das geschichte" - /История/. Однако "die geschichten" в Швейцарии еще за 150 лет было множественное число от "die geschicht", и изменение произошло через изменение артикля: - единственное число заменено множественным числом. Так возникло слово die geschichte /История/. Это вы можете узнать из истории слова.

Понятие Истории подучит смысл только в том случае, если будут восприняты духовные импульсы. Тогда можно будет говорить о том, что происходит в действительности, внутри определенных границ тогда можно будет говорить о том, что происходит за кулисами. Границы задаются в том же смысле, в каком во внешнем физическом мире мы говорим о будущем, скажем о солнцестояний следующего лета и т. п., но не можем говорить о погоде этого времени вплоть до частных. Так и в духовном мире, конечно, выступают вещи, которые так относятся друг к другу, как будущая погода к будущему солнцестоянию.

Однако знать вообще что-либо о ходе развития человечества возможно только на основе духовных импульсов. Итак, история еще эмбриональна, сегодня она еще не есть то, чем должна стать, она еще может стать чем-то, если то, что она приобрела за сто лет, переведет в рассмотрение духовной жизни, которая разыгрывается за внешними событиями в человечестве.

Для этого необходимо, чтобы люди действительно пробудились по отношению к некоторым вещам. Ибо достаточно предложить тему, небезразличную именно для современности, например, такую, какую я поднял: Каков возраст Истории? Сколько людей /это не упрек отдельным людям, а упрек, который надо сделать системе обучения/ сколько людей когда-либо получало представление о том, как молодо собственно понятие истории и, следовательно, как мало может оно соответствовать действительности! Ибо подумайте-ка: если бы естествознанию сегодня было только 100 лет и его сравнивали бы с ранними состояниями естествознания! Такие вещи только постепенно переходят из просто выученного в жизнь. И только когда обращают на это внимание, когда эти вопросы становятся вопросами воспитания, могут придти люди к соответствующему действительности пониманию жизни. С одной стороны люди должны быть приведены к тому, чтобы уже в детском возрасте так знакомиться с жизнью природы, как это находим в отдельных - я подчеркиваю в отдельных - рассказах Брема, из жизни животных, где действительно имеется возможность достичь наглядной жизни из явлений, разыгрывающихся посредством животных созданий. Тут надо различать то, что реально коренится в действительности от того, что некоторые, привыкшие касаться

только лишь поверхности природы, преподносят как всякие аллегорические, символические вещи. Этим дети только отчуждались бы от действительных природных явлений. Дело не в том, чтобы рассказывать им вещи символично, аллегорично, а в том, чтобы вводить детей в действительное природное явление. Так например, в жизнь пчел - но не так, как это делает зоолог, а так, как это делает тот, кто действительно со всей душой может следовать этим вещам, но без сентиментальности. Книга о пчелах Метерлинка конечно очень хороша, но для детей не подошла бы; она возможно могла бы послужить руководством к созданию детской книги о пчелах или муравьях. Только нужно как раз избегать всякой аллегории, избегать того, чтобы говорить просто об абстрактных духовных существах, а действительно подойти к конкретному.

С другой стороны, этой так называемой "Историей" /так, как её преподают, она является безобразием для детского возраста/ надо заниматься так, чтобы всюду чувствовалось вершение духовного. Конечно, вы не можете рассказывать детям, что разыгралось в духовном в XIX веке, даже и не гимназистам и гимназисткам; однако **как** рассказывают, как группируют события, какое значение придается тому или иному, в этом можно дать выразиться тому, чего касается дело.

Происшествия XIX века, о которых тут болтают, действительно не подходят для того, чтобы у кого-либо сегодня, даже у человека в зрелом возрасте, вызвать представление о действительных событиях. Тут надо было бы описать, как в этом XIX веке постепенно через первое, второе, третье, четвертое десятилетия готовилось нечто, что стало особенно активным в 40-ых годах. Ведь дело в том, чтобы человек получил чувство событий 40-ых годов в Европе и Америке: что что-то особенное "бродит" тут. И опять, подходя к 70-ым годам, можно рассказать не то, что Ангелы тогда были свергнуты вниз, но можно рассказать так, чтобы увидели, почувствовали, что тут что-то вклинивается в XIX век. Однако духовная наука может оплодотворить и раннюю историю. И та чушь, которую сегодня болтают в школе в качестве греческой и римской истории, как можно было бы ее оживить, если бы она действительно была пронизана духовнонаучными импульсами, которые мы узнали для этого! Ведь не нужно непосредственно высказывать эти понятия и идеи, а просто надо рассказывать так, чтобы это стало наглядным в рассказе. Однако, люди все больше и больше отделились от этого и нужно опять приблизиться к этому. Только таким путем завоеуют люди чувство действительности. Ибо сегодня людям не хватает чувства действительности даже по отношению к самому примитивному в окружающей жизни и в сопереживании. Сегодня люди верят, что они реалистичны, материалистичны, а в действительности же являются самыми абстрактными теоретиками, каких можно представить себе и полностью начинены просто теориями, спят в одних теориях и не осознают того, что спят в теориях. Если кто-нибудь вдруг просыпается - это конечно не случайность, но можно употребить распространенный оборот речи: если кто-нибудь случайно проснется и скажет что-нибудь исходя из бодрственного состояния, на того просто не обратят внимания. Так обстоят дела сегодня.

Вы наверно уже слышали, что определенные люди опять трубят в мире: демократия должна охватить весь культурный мир. Демократизация человечества это то, что принесет спасение; а теперь надо разбить всё вдребезги, для того, чтобы демократия распространилась в мире.

Да, если люди продолжают жить так, что вещам, которые к ним подступают в качестве понятий, дают подойти к себе только таким образом, т. е. так, что полностью растворяются в понятии демократии, то у них имеется понятие демократии, подобное дефиниции человека, о которой я говорил вам: человек - это существо с двумя ногами и без перьев. И тогда один принес ощипанного петуха. Ибо примерно столько знают о демократии люди, которые сегодня восхваляют её. Понятия принимают за действительность. Однако через это появляется возможность, чтобы иллюзия стала на место

действительности, когда дело касается человеческой жизни: укачивая и усыпляя людей посредством понятий. Тогда они верят, что их стремление направлено на то, чтобы каждый человек мог выразить свою волю посредством различных учреждений демократии, и не замечают, что структуры демократии таковы, что всегда несколько человек тянут за ниточки, а другие являются теми, кого тянут. Но раз им всё время говорят, что - они находятся внутри демократии, они не замечают, что их дергают за ниточки и это единицы которые занимаются этим. И тем лучше могут тянуть за ниточки единицы, когда все другие верят: это они сами тянут за ниточки, а не их тянут. - Так, посредством абстрактных понятий можно прекрасно усыпить людей и они поверят в противоположное тому, что имеется в действительности. Посредством этого лучше всего могут действовать темные власти. А когда кто-нибудь просыпается, его мнение не принимается во внимание.

Интересно, что в 1910 г. была написана одна прекрасная фраза: как крупному капитализму удалось сделать из демократии чудеснейшее, самое действенное, гибкое орудие для эксплуатации всех. Обычно воображают, что финансисты являются противниками демократии /так пишет этот человек/. Это фундаментальное заблуждение. Ибо она /демократия/ образует ширму, за которой скрываются методы эксплуатации, и в ней находят эти методы наилучшее средство защиты против возможного возмущения народа.

Однажды один пробудившийся увидел, что дело не в том, чтобы декламировать демократию, а в том, чтобы действительно разгадать ее, не доверять всем этим лозунгам, а увидеть то, как обстоит дело в действительности. Сегодня в этом имеется особая необходимость, ибо тогда увидели бы, из какого малого числа центров управляются сегодня события, которые властвуют над всем человечеством так ужасно, так кроваво. К этому не придут, если всегда будут жить в глубоком заблуждении: народы борются друг против друга, - когда дают постоянно усыплять себя европейской и американской прессе относительно каких-либо отношений, которые должны быть между народами в современных событиях. Всё то, что тут говорится об антагонизме и противопоставлениях народов, говорится для того, чтобы завуалировать истинные причины. Ибо не привлечением разных слов для объяснения этих событий, приходят к какому-либо результату, а тем, что указывают на конкретных личностей. Хотя это иногда становится неудобным. И тот же пробудившийся человек, который написал эти фразы в 1910 г. в той же книге привел в высшей степени неприятное вычисление. А именно он составил список 55 человек, которые в действительности властвуют и эксплуатируют во Франции. Этот список дан в книге: "La Democratie et les Financiers", 1910, Френсиса Делези, того самого, который написал ставшую известной книгу "La guerre qui vient"* , в 1912 г.; В этой книге вы найдете фразы фундаментального значения. Тут мы имеем человека пробужденного по отношению к действительности. В этой книге "Демократия и мир финансов" заложены импульсы, для разгадки многого, что сегодня должно быть увидено и для разрушения многого, что навело туман на человеческие головы. И по отношению к этим вещам надо решиться посмотреть в глаза **действительности**.

Конечно, эта книга осталась без внимания. Но в этой книге ставятся определенные вопросы, которые должны были бы ставиться во всём мире, т. к. они показали бы некоторые вещи/ о действительности, которые погребены под всевозможными декламациями о демократии и автократии и т. д. Например, в этой книге вы найдете очень хорошее изображение обычной ситуации, в которой собственно находится парламентарий. Люди верят, не так ли, что такой парламентарий голосует по своим убеждениям. Однако, если бы знали все нити, которыми такой парламентарий связан с действительностью, тогда бы узнали, почему он в одном случае говорит да, а во втором - нет. Ибо определенные вопросы должны быть поставлены. Делези их ставит; например,

он дает прекрасный пример, указывая на одного парламентария: на какую сторону должен он стать? Народ ему платит ежегодно 3000 франков, а акционеры 30 000 Франков! Поставить вопрос означает и дать ответ. Итак, этот добрый человек от народа получает 3 000 франков, а от акционеров 30 000! Какой прекрасный повод для того, чтобы сказать: как хорошо, что в парламенте наконец-то есть социалист, человек народа, такой как Мильеран! Великолепно, что стало возможно такое достижение! Делези спрашивает о другом. Он спрашивает: как обстоят дела в отношении независимости такого человека, как Мильеран, который ежегодно получал 30 000 франков, как представитель страховых обществ и от 200 000 до 300 000 как один из наиболее занятых адвокатов "du Palais"?

Видите ли, это один пробужденный; он прекрасно знает, как тянутся нити от действий такого человека к различным страховым обществам. Однако такие вещи, рассказываемые в состоянии бодрствования о действительности, как раз и не учитываются. Конечно, прекрасно можно людям декламировать о демократии западных стран. Однако, если бы захотели сказать им правду, то надо было бы сказать им: тот делает это, а тот - то. И тут Делези насчитывает 55 человек, не демократию, а определенных 55 человек, о которых он говорит, что они владеют Францией и эксплуатируют ее. Тут мы приходим к **реальным** фактам, так как и в обычной жизни должно проснуться чувство для реальных фактов.

И это можно узнать от Делези: Был один адвокат. Много нитей соединяло его не только со страховыми обществами, но и с финансовыми центрами финансовым миром. Однако у этого адвоката было еще и более высокое тщеславие; он хотел иметь поддержку для своих действий не только от мира финансов, мира индустрии, мира торговли, но и от мира ученых, академии. Это то место, где сам мир ученых поднимает человека в сферу бессмертных. Однако внутри академии нашлись двое бессмертных, которые занимались недозволенными доверенными делами / /. Они находили это прекрасно совместимым, чтобы рядом со своей деятельностью для бессмертия заниматься доверенными делами, недозволенными по законам страны. Тут объявился этот очень пронзительный адвокат, он защищал этих обоих бессмертных перед судом и ему удалось их освободить, обелить, так что они не были осуждены. Тогда сами они приняли его в среду "бессмертных". Наука, которая занимается не временным, преходящим мира сего, а вечным в мире, бессмертным, стала защитником этого бескорыстного адвоката. Его имя Раймонд Пуанкаре. - Делези рассказывает его историю в своей книге.

Хорошо знать об этих вещах, как об ингредиентах /составных частях/ действительности. Эти вещи необходимо иметь в поле зрения. И если человек воспринимает духовную науку, то он направляется так, что получает определенное ощущение правды, тогда как материалистическое образование сегодняшнего времени, в которое стекаются такие бесчисленные каналы **прессы**, нацелено не на то, чтобы указывать на действительность, а на нечто, что одето во всякие лозунги. И если кто-нибудь подобно Делези, просыпается и описывает вещи так, как они есть, - для какого количества людей становятся эти вещи известными? Сколько людей прислушивается к этому? Ведь они могут быть и не услышаны, т. к. погребаются под жизнью, которой овладела пресса. Делези проявляет себя в своей книге "Демократия и мир финансов" как светлая голова, которая приложила большие усилия, чтобы понять некоторые вещи. Он не слепой поклонник парламентаризма, и не слепой поклонник демократии. Он предсказывает, что вещи, которые сегодняшним людям дают столько пользы, прекратят существование. Он говорит это ясно и о "Машине голосования" - так он, примерно, выражается. И совершенно научно и серьезно рассматривает Делези эту "парламентарную машину голосования", ибо он разгадывает весь аппарат, вводящий в эти машины голосования, по отношению к которым хотят внушить веру: тут голосует убежденное большинство против сумасшедшего меньшинства. Он знает, что

если должно придти здоровое развитие, это место должно будет занять совершенно иное.

Это сегодня еще невозможно говорить об этом, ибо это слишком шокировало бы людей, если бы было сказано, что вступит на это место. Сегодня это собственно могут знать только посвященные в духовную науку. Совершенно наверняка можно сказать, что это будут не формы прошлого. Вы совершенно не должны опасаться, что тот, кто говорит исходя из духовной науки, будет говорить о каких-либо реакционных или консервативных вещах. Всё же эти вещи так отличаются от того, что существует как машина голосования, что они шокировали бы. На это посмотрели бы как на сумасшествие; и всё же это вживется в импульсы развития времени. Однако и Делези думает: как в органическом развитии выступают бесполезные члены, которые продолжают существование, хотя уже утратили свои функции, так и парламенты будут голосовать еще долго, но живая жизнь отойдет от них.

Вы знаете, что у человека имеются такие реликтовые члены: некоторые могут двигать ушами, на ранних этапах имелись соответствующие мускулы, они утратили свою задачу. Человек сегодня еще имеет эти мускулы, однако это так называемые атавистические члены, у которых уже нет своей функции. Так представляет себе Делези и парламент будущего; парламенты будут такими отпавшими, отмершими, атавистическими остатками, однако нечто иное будет введено в общечеловеческое развитие.

Я представил вам в качестве примера именно Делези, книгу, написанную не так давно, в 1910 г., чтобы привлечь ваше внимание к тому, что собственно имеется достаточное количество людей - так как одного достаточно на несколько тысяч, - и что дело касается того, чтобы эти люди не оставались без внимания. И наряду с тем, что я стремлюсь ввести вас законы духовного мира, в импульсы духовной жизни, наряду с этим я считаю моей задачей указывать на значительные явления современности, даже если вначале получается так, что то, что вы тут в этих докладах слышите как о значительных явлениях, вы не находите, чтобы во внешней жизни называли значительными событиями, если вообще встречается с их упоминанием. То, что делаем мы, нужно радикально и фундаментально отличать от того, что делается во вне. Только когда мы со всей глубиной и серьезностью воспримем это, можем мы действительно соответствующим образом заниматься Духовной Наукой.

Содержание Шесть лекций прочитанных в Дорнахе.

1 Доклад от 14 октября 1917 г.

2 Доклад от 20 октября 1917 г.

3 Доклад от 21 октября 1917 г.

4 Доклад от 26 октября 1917 г.

5 Доклад от 27 октября 1917 г.

6 Доклад от 28 октября 1917 г.

Пророческое предостережение из доклада от 14 декабря 1919 г. 108.